

Денис Шурцов

Абсолютный Фантазм. Книга 1

«Издательские решения»

Шурцов Д.

Абсолютный Фантазм. Книга 1 / Д. Шурцов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-650344-1

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Вы когда-нибудь видели такие длинные сны, словно прожили в них целую жизнь? Невероятное ощущение, правда? Но когда они стали появляться каждый раз, даже во время минутной дремоты, жизнь Райана стала невыносимой. Отчаявшись, он решил сходить по адресу, который ему настойчиво передавали в последних снах. Похожие сны начали посещать и Монику, однако, насыщенная студенческая жизнь помешала ей толком запомнить их. Но у Срединного Мира есть и другие способы напомнить ей, что грядёт Великая Битва.

ISBN 978-5-00-650344-1

© Шурцов Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Когда судьба стучится в двери	6
Глава 2. Кажется, мы уже встречались	22
Глава 3. Неудобные вопросы	26
Глава 4. Долгожданная встреча	37
Глава 5. Надежда	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Абсолютный Фантазм

Книга 1

Денис Шурцов

© Денис Шурцов, 2025

ISBN 978-5-0065-0344-1 (т. 1)

ISBN 978-5-0065-0345-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Когда судьба стучится в двери

Субботнее утро, 26 июня 56 года от создания Альянса Ветров (2031 год Новой Эпохи). И хоть только наступил десятый час, но солнце уже успело прожарить город своими лучами. В западной части города ажиотаж с самого утра. Ещё бы, ведь сегодня не только очередной летний выходной день, но и событие, которого многие ждали с нетерпением, – корпорация «ЭРЕБ» празднует свой юбилей и в честь этого дарит жителям огромный парк площадью более 200 гектар. Корпорация всегда отличалась шикарным празднованием своего дня рождения, но сегодня было заявлено нечто невероятное и восхитительное. Поэтому некоторые уже с восьми утра приехали в парк, чтобы занять места поближе к сцене либо выгодно расположиться у одного из четырёх прудов. Соседние с парком супермаркеты забиты до отказа – народ готовится к длительному пикнику. Компания из пяти девушек проходит возле холодильников с напитками, оживлённо обсуждают предстоящий день, попутно накидывая в тележки нужные товары. Одна из них, с длинными волосами и зелёно-кариими глазами, остановилась у холодильника с содовой и открыла его дверцу. Прохлада нежно обдала её стройное тело в сарафане светло-болотного цвета с элементами стиля средневековой туники, длиной чуть ниже колен. Это заставило её на секунду забыть о газировке, расслабиться и просто насладиться моментом. Медленный глубокий вдох, после которого она вернулась в реальность, достала банку вишнёвой газировки и закрыла дверцу.

В этот момент один из покупателей случайно, но грубо зацепил её плечом. Влажная от конденсата банка выскользнула из рук, срикошетила от стенки холодильника с мороженым и упала на пол. Покупатель прошёл дальше, даже не обернувшись, что вызвало нотки злости у девушки.

– Эй, а полегче нельзя?! – сказала она ему в след, но видя, что он безразлично скрылся за стеллажами, сама себе произнесла вслух: – Бычара. Но мы ведь не дадим этому испортить нам такой чудесный день, правда, Ник?

Отвлечённая этой мыслью, она резко развернулась и начала присаживаться за упавшей банкой.

– Бац! – глухим звуком отозвались столкнувшиеся лбы. Удар был не очень сильный, но достаточный для того, чтобы заставить зажмуриться от боли и на время вывести девушку из равновесия, что ей пришлось даже схватиться за холодильник с мороженым, чтоб не упасть.

– Ай! Да что за... – девушка еле сдержалась, чтоб не выругаться.

Потирая лоб рукой, она открыла глаза и увидела напротив себя мужчину средних лет, который так же держался за верхнюю часть лба и неловко улыбался ей.

– Простите меня, – сказал он виновато. – Хотел помочь поднять банку, и тут вы.

– Уф-ф... Прощаю, – проговорила она, ощущая, как боль начала расходиться волнами по голове, и, обогнув круг, они сошлись одной концентрированной точкой боли в месте удара. – У меня хоть лоб не разбит?

– Видимых повреждений нет, – ответил парень, разглядывая её лоб, и, подняв банку, добавил: – Но лучше всё-таки приложите её, чтоб не было шишки.

Как же приятны в такие моменты прикосновения ледяной стенки жестяной банки.

– О, да! Спасибо! Так намного лучше! – прошептала девушка, и лицо расплылось в блаженной улыбке.

Боль через несколько секунд отпустила, и теперь она смогла сфокусировать свой взгляд на парне. На вид ему около тридцати лет, растрёпанные светлые волосы в форме «канадки», серебристо-серые глаза. Белая футболка с глубоким вырезом и лёгкие светло-синие джинсы с коричневым ремнём выгодно подчёркивали его спортивное телосложение.

– У вас чугунный лоб, – усмехнувшись, сказала она. – Им убивать можно.

– Не поверите, но мне тоже порядком досталось от вас, – с улыбкой парировал он.
– Ник, ты скоро? – окликнули её подруги, которые стояли у лотков с фруктами, метрах в семи от ребят.

– Сейчас буду! – кидает она через плечо подругам и добавляет, глядя на парня: – Только мозги с пола подберу.

– Значит, Ника... – произнёс парень.

– Моника, если быть точнее, – быстро добавила она.

– Ну, а я Кевин, – сказал он, протягивая руку. – Тоже идёте посмотреть на новый парк?

– Да, хотим поплавать в новых прудах, пока они ещё пригодны для этого, – ответила она, пожимая его руку.

– Тогда советую сразу идти к тому, что слева от самого большого. Мне он показался более ухоженным, да и находится дальше от сцены, а значит, народа не так много будет. К тому же твоё платье хорошо впишется в окружающую обстановку.

– Ты только оттуда?

– Нет. Я... эм-м... по работе там был на прошлой неделе.

– Ника! – настойчивей крикнули подруги.

– Иду! – таким же звонким криком ответила она.

– Тебя ждут подруги. Ещё раз прости за удар, – сказал Кевин и улыбнулся. – До встречи!

Ника вернулась к подругам, и они продолжили покупки. Набрали сочных персиков, винограда, яблок, а также захватили небольшой арбуз и пошли на кассу. Пока пробивали товар, Ника увидела, как мимо, по направлению к выходу, проходит Кевин. Их взгляды встретились. Он всё так же улыбнулся ей и подмигнул, она улыбнулась и немного засмушалась. Это заметили её подруги и начали над ней подшучивать.

Выйдя из супермаркета, компания продолжала оживлённо беседовать. Ника обернулась вполоборота, обращаясь к шедшей сзади подруге, и, несмотря на большой поток людей, она на миг заметила невдалеке, в тени, мужчину. Когда встретились их взгляды, она почувствовала странное ощущение, но не придала этому значения и продолжила общаться с подругами. Компания направилась на остановку, что была через дорогу. Девушки остановились и ждали, когда загорится зелёный сигнал светофора. Странное и неприятное чувство снова посетило Нику.

«А это, случаем, не тот хмырь, который меня плечом ударил?» – пронеслось у неё в мыслях.

Она обернулась и устремила свой взор в то место, где стоял мужчина, но его уже не было.

Полдень. На входе в парк стояли люди в костюмах и зазывали народ, но громко играющая музыка из динамиков, развешанных на столбах по всему парку, позволяла разобрать лишь обрывки их фраз: «Вас ожидает... благотворительная ярмарка... огненное шоу... праздничный концерт... парашютное шоу... незабываемый фейерверк...» Праздничные мероприятия разделили парк на тематические зоны, стилизованные под различные эпохи. В одной посетителей встречали девицы в огромных бальных платьях, которые прогуливались под руку с мужчинами в сюртуках и цилиндрах и общались между собой, словно героини пьесы. В другой мужчины носили строгие костюмы, шляпы и иногда выхватывали пистолеты, чтоб устроить театрализованную перестрелку. А их спутницы в роскошных вечерних платьях со стразами надрывно рыдали над телами павших. Ещё были представлены каменный век, средневековье, первые времена фараонов и императоров и футуристическая зона. Обилие культур и качество исполнения поражали даже самый привередливый взгляд. Что сказать, «ЭРЕБ» действительно постарались, чтобы сделать праздник незабываемым и фееричным.

Ника с подругами уже расположилась на пляже возле пруда, того самого, что подсказал ей Кевин. Он был прав – тут было такое же прекрасное место, как и вокруг остальных водоёмов, только народу меньше, и девушки смогли занять довольно большую территорию сво-

ими покрывалами для загара и скатертью для пикника. И её сарафан был действительно очень к месту, так как ближайшей к ним исторической зоной было средневековье. Девушки купались, загорали, играли в бадминтон, ели фрукты и наслаждались бутылочкой вкусного белого вина по случаю успешного окончания очередной сессии. Одним словом – отдыхали. Как и все вокруг. Парк уже на четверть заполнился людьми, и они продолжали прибывать.

Ника захотела съесть что-то «более серьёзное», поэтому пошла к одному из многочисленных лотков, стоявших на аллеях парка. Проходя мимо задней стены кафетерия, она остановилась, достала из небольшого рюкзачка зеркало и начала поправлять причёску. Как вдруг в отражении на заднем плане она увидела несущийся прямо на неё белый пикап технической службы парка. От страха тело пришло в оцепенение, и ей едва хватило сил повернуться лицом к автомобилю. В голове пронеслась мысль, что это конец, и глаза рефлекторно зажмурились. Она почувствовала, как её сбilo с ног. В этот момент на мгновение её глаза открылись и увидели пикап, проносящийся слева от неё, и снова зажмурились. Звук удара металла о кирпичную стену и звон разбивающихся фар заставили ещё сильнее съёжиться. Открыв глаза, она увидела голубое небо и несколько секунд просто рассматривала проплывающие по нему облака. Но возгласы людей вернули её в реальность, она резко приподнялась на руки и посмотрела в сторону – помятость машины явно указывала на то, что Ника бы точно не пережила такого столкновения.

– А-а-а... А-а, – донеслось откуда-то снизу.

Только сейчас Ника осознала, что под ней лежит её спаситель – мужчина 35—40 лет. Он немного помятый и пораненный из-за того, что принял на себя весь удар от падения. Вокруг уже столпился народ. Кто-то снимал на видео, другие поспешили на помощь. Ника быстро сползла со своего спасителя и присела рядом.

– Вы в порядке, сильно ранены?

– Не, не очень. Акх... правый бок болит... но это, наверное, потому что я упал на него, – с грустной ухмылкой ответил он.

– Чувство юмора есть, значит, жить будете, – слегка улыбаясь, сказала она. – Фу-ух... Спасибо большое. Я вам жизнью обязана.

– Да ладно. Мне бы сейчас хватило и простого йода или зелёнки.

Ника помогла ему встать, прислонила мужчину к своему плечу и повела его сквозь толпу на лужайку.

– Кто-нибудь, дайте аптечку, – крикнула она в сторону людей.

Они прошли до ближайшего дерева, под которым мужчина решил сесть и прийти в себя.

– Вот, возьмите, – сказал подошедший человек и протянул аптечку, по бейджику на рубашке было понятно, что это менеджер того самого кафетерия. – Вы сильно пострадали?

– Сейчас посмотрим, – ответила Ника и обратилась к своему спасителю: – Снимите, пожалуйста, майку.

Он покорно снял запачканную белую майку с принтом, порванную в местах приземления, оставшись только в бордовых бриджах, и стало видно, что повреждения были не сильными – несколько синяков и ссадин. Также она отметила для себя, что он отлично сложен, но загореть ему не помешало бы.

– Вроде бы ничего серьёзного, – сказал менеджер, разглядывая повреждённый бок, и ушел смотреть на место аварии.

– Для него, наверное, что-то серьёзное – это кровавое ребро, торчащее из моего тела, – съязвил мужчина.

– Это точно, – улыбнулась Ника. – Так, теперь обработаем ваши ссадины. Сидите смирно.

Она взяла из аптечки зелёнку и вату.

– Сейчас будет немного печь.

– Ну, это, я думаю, как-нибудь переживу, в отличие от того, что мы с тобой на «вы» общаемся, – сказал он и игриво взглянул на неё.

– Хорошо, – слегка усмехнулась. – Тебя как зовут?

– Юэ. А тебя?

– Моника, но ты можешь звать меня Ника. Ещё раз спасибо за то, что спас меня.

– На здоровье. Чего не сделаешь ради прекрасных дам, – сказал он, улыбнувшись. – Ты тут одна?

– С подружками. Мы вон там расположились, – ответила она, кивая в сторону. – А ты?

– А я один. Решил прогуляться в честь такого события, парк посмотреть.

– Как мне повезло, что ты решил прогуляться, – улыбнувшись, сказала она, заканчивая обработку ссадин. – Готово!

Юэ встал. Немного размялся, потянулся.

– Чувствую себя лучше. Благодарю.

– Идём со мной. Мы там сессию отмечаем. Заодно отпразднуем моё спасение. Отказа не принимаю, – задорно утвердила Ника.

– А почему бы и не пойти, – радостно ответил Юэ. – Тем более, что в компании весёлых девушек раны заживают быстрее.

Вернувшись к подругам, Ника познакомила их с Юэ, затем они рассказали, что произошло и почему у него весь бок в зелёнке, и отдых продолжился, как будто и не было того опасного инцидента.

День был в самом разгаре, праздник только набирал обороты, а трёхчасовое солнце радовало своим теплом.

– Ника! – окликнул знакомый голос.

– О-о... Кевин! – удивлённо ответила она. – Какими судьбами?

– Решил посмотреть, воспользовалась ли ты моим советом, – пошутил он.

– Да, спасибо. Отличный был совет. Просто замечательное место.

Она сперва перезнакомила его со своими подругами, и настала очередь Юэ.

– А это Юэ. Он мне сегодня жизнь спас, – довольным голосом сказала она. – Юэ, это Кевин. Кстати, это он мне сегодня посоветовал идти именно к этому пруду.

– Удивительно, если бы не твой совет, то Ника бы не попала в опасность, и тогда бы мы и не встретились с ней, – улыбнувшись, сказал Юэ, протягивая руку. – Приятно познакомиться.

– Знаешь, как говорят, – от судьбы не убежишь, – ответил Кевин и пожал руку. – Взаимно.

– Падай к нам! – предложила Ника.

– С удовольствием! – ответил Кевин и присоединился.

В разговорах и веселье пролетели ещё два часа.

– Девочки, а вы не хотите чего-нибудь перекусить? Я пойду за хот-догом. Может, и вам чего захватить? – любезно предложил Юэ.

К тому моменту все действительно уже проголодались и с удовольствием сделали заказ.

– Кевин, не сможешь мне донести еду? – спросил Юэ.

– Я пойду с тобой, – вызвалась Ника.

– Нет, Ник, сиди тут, а мы с Юэ всё принесём, – остановил её Кевин.

И мужчины пошли в сторону зоны средневековой эпохи – ближайшего места с лавками-закусочными.

На главной сцене появился конферансье сегодняшнего праздника и ведущий популярной юмористической программы «Смешной вечер» – Уильям Шнайдер.

– Дамы и господа! Дорогие жители моего любимого города Сентория, столицы Штиля и всего Альянса Ветров. Я рад сообщить вам, что уже почти пять часов вечера, а значит, время потрясающего парашютного шоу! Сейчас вы станете свидетелями наступления нового, без-

опасного будущего, которое славная корпорация «ЭРЕБ» готовит для всех нас. Эти удивительные ребята работают в поте лица, себя не щадят, чтобы только разработать что-нибудь новое для нас и улучшить нашу жизнь. Сделать её проще и приятней. Толкнуть нашу цивилизацию дальше в своём развитии. Так давайте поблагодарим наших героев громкими аплодисментами и радостными криками! – обратился к толпе Уильям, и она взревела. – А теперь всё внимание к небу!

Народ замер в предвкушении. Послышался гул двигателей – по небу летело 5 огромных самолётов, из которых выпрыгнула сотня парашютистов. Вначале они складывали разные фигуры своими телами. А затем все одновременно устремились вниз, как ястребы, быстро приближаясь к земле. Мгновение – и над ними раскрылись необычные парашюты, показав рисунок в виде огромного логотипа корпорации «ЭРЕБ». Когда они приблизились достаточно к земле, стало видно, что на них были костюмы, похожие на броню будущего из фильмов – кирасы, наплечники, шлемы, закрывающие всю голову (в том числе и лицо), оружие. Все были впечатлены демонстрацией новых технологий и стояли, затаив дыхание, в ожидании их приземления.

Им оставалось пройти несколько десятков метров до прилавок с едой, когда в небе послышался гул самолётов.

– Я знаю, кто ты, Муар, – сказал Кевин. – Хотя, думаю, ты меня тоже узнал.

– Конечно, узнал, агент Кэллан, – ответил ему Юэ. – Три года – слишком короткий срок, чтоб затереть мою память.

– Отлично, значит, переходим к сути, есть серьёзные подозрения, что ты не только знаешь, как выглядит Хранитель, но и отираешься рядом с ним. Это кто-то из девушек или он в компаниях поблизости?

– Ты всегда такой нетерпеливый? А как же предварительные ласки? – насмешливо сказал Юэ, идя немного впереди.

Он был необыкновенно спокоен, несмотря на наличие рядом агента департамента внутренней безопасности (ДВБ), что ещё больше настораживало последнего. Они зашли за железный решетчатый забор, который отделял остальную территорию парка от зоны средневековой эпохи. Стога сена, общей высотой до полутора метров, были сложены перед ним с внешней стороны, а сами решетки украшены лозой. Людей было не много, да и внимание их было всецело приковано к происходящему в небе. В этот момент Кевин резко скрутил за спину левую руку Юэ, прижал его к забору и приставил к затылку пистолет, который достал из-за пазухи.

– Надеюсь, этого хватит. Говори, где Хранитель?

– Или что, агент? Убьёшь меня? Начнёшь отстреливать мне конечности средь бела дня? Тут полно народу.

– Я могу тебе делать больно и незаметно для окружающих, – сказал Кевин и завернул руку Юэ ещё сильнее.

– Уф-ф, наконец-то мы становимся ближе, – слегка скривился от боли Юэ. – Но я сегодня добрый, поэтому дам тебе подсказку – Хранителю ты сегодня тоже сделал больно.

– Моника?!

– Быстро соображаешь. За это я тебе скажу ещё кое-что важное – сейчас тебе надо опасаться не меня.

– А кого же тогда?

– Их! – сказал Юэ, кивнув головой вперёд и ехидно улыбнувшись.

– Твою ж мать!!! – проговорил Кевин, отпуская руку Юэ.

По всему парку приземлились больше сотни людей, одетых в костюмы жизнеобеспечения спецподразделений, а их парашюты складывались обратно, в отсек на спине, во время приземления. Они были вооружены различным оружием, в том числе орудиями-ловушками, которыми они ловили отдыхающих в сети. А те в свою очередь думали, что это какое-то пред-

ставление, но быстро понимали, что ошибались, когда на них наставляли оружие и начинали скручивать. Другие, кто был дальше от первых приземлившихся, бросились бежать к выходам. Но солдаты гнались за ними. Повсюду нарастала паника и непонимание.

– Ника! – прикрикнул Кевин и бросился бежать к ней.

Девушки, увидев, как грубо скручивают отдыхающих, заподозрили неладное и тоже попробовали убежать, но солдаты уже были достаточно близко. Несколько выстрелов ловушками, и девушки упали на землю, опутанные сетями. К ним подошли трое солдат. Практически одинаковые бронекостюмы, какие можно было видеть только в играх и фильмах. Шлемы, закрывающие всю голову, имели тонированные визоры высотой около пяти пальцев и покрывали всю поверхность от виска до виска. Судя по всему, они начинались от бровей и заканчивались под носом, т. к. под визором находились клапаны для защиты дыхания от токсинов. У каждого из них было с собой оружие-ловушка, но на поясе также две кобуры с пистолетами. На левой груди красовался небольшой логотип корпорации «ЭРЕБ». Такой же логотип, только побольше, украшал оба наплечника. А вот верхняя часть трапеции разнились у солдат.

«Что это – знаки отличия подразделений или звания?» – пронеслось в голове у Ники, пока она разглядывала своих захватчиков. Поймав себя на этих мыслях, она удивилась, что в такой момент почему-то внимательно изучает этих бойцов и определяет различные особенности их брони. Да, ей страшно, но не так, как её подругам, которые смиренно лежали, зажмурившись. Даже практически не было дрожи и нервозности в теле. Конечно, это можно объяснить тем, что она второй год занимается с тренером основами самообороны, и это сделало её чуть более бесстрашной и уверенной. Но не в такой же момент, когда три вооруженных солдата в бронекостюмах стоят над ней. Чем тут могут помочь удары и подсечки? Она скорее поломаёт себе кости о броню при первом же ударе. «Вот если бы хоть лицо было открыто, то ещё можно было думать о том, как тыкнуть пальцами в глаза или попытаться мощным ударом снизу проломить нос так, чтобы кость вошла в мозг».

– А эти мысли откуда?? – ещё больше удивилась она, и теперь ей стало не по себе от них. Как будто они были не её, а кого-то другого. Но они не унимались, а сама она не могла их остановить.

«Если бы не этот шлем... интересно, насколько прочный материал визора?»

И чем больше таких мыслей появлялось в голове, тем отчётливей Ника ощущала, как пропадает в какую-то бездну, оставляя тело для той, другой, чьи мысли слышались всё отчётливей.

Парашютисты продолжали приземляться. В следующий момент раздались несколько выстрелов – Кевин был уже совсем близко, стреляя на бегу в солдат, стоявших к нему спиной. Но их броня с легкостью выдержала удары пуль обычного 9 мм пистолета. Тогда он прыгнул на одного из солдат и ударом ноги повалил его на землю. Второго он сбил подсечкой. А третьего, не успевшего среагировать на такой внезапный фокус, он схватил за руку и швырнул на землю через себя.

«Тупица. Это бесполезно! – услышал Кевин в своей голове. – Их броня сильнее этого.»

«Что за чёрт!? – подумал Кевин и обернулся. – Юэ!?»

«Да, – снова услышал он в своей голове. – Я могу общаться с тобой силой мысли. Но сейчас важнее Ника. Бей в визор. В отличие от брони, шлемы скорее всего тренировочные, и их визоры сделаны из обычного пластика. Tактический шлем слишком дорогая штука, чтоб давать его всем подряд.»

Этот мысленный диалог пронёсся в голове Кевина за долю секунды. Он посмотрел на солдата, лежащего перед ним лицом кверху, и со всей силы ударил ногой по визору. Тот проломился, практически не сдержав силы удара, поэтому пятка расплющила нос солдата.

Двое других только успели подняться на ноги, но тотчас же упали замертво на землю благодаря двум точным выстрелам Кевина. Он достал из пряжки ремня небольшой скрытый нож и начал резать сети.

«Вот это уже лучше, – опять услышал голос Юэ в своей голове. – Жди. Я иду к вам.»

Он неспешно шагал по парку и жестикулировал. От каждого жеста что-то происходило. От одного взмаха рукой разлетались в разные стороны сразу несколько солдат. Он сжимал кулак – и солдат мёртвым падал на землю. Казалось, что он способен сам остановить эту атаку. Но когда он был в нескольких метрах от Кевина и девушек, рядом с ним приземлился солдат и воткнул в землю стержень с каким-то устройством на конце. Солдата тут же отбросило жестом Юэ, после чего мгновенно активировалось устройство на стержне. Можно было почувствовать, как пошла какая-то волна, а Кевин пошатнулся.

– Придурок! – закричал он. – Это блокиратор воли!

– Я... это... почувствовал, – сказал Юэ и медленно опустился на колени, держась за голову.

Мелкая судорога пробивала всё его тело. Кевин к этому моменту закончил разрезать сети и освободил девушек.

– Уходим отсюда! – скомандовал он, схватил Нику за руку и рванул к выходу.

Но Ника упёрлась ногами в землю и одёрнула его.

– А как же он? – спросила она, указывая на Юэ, который не мог пошевелиться и всё так же стоял на коленях, держась за голову. – Я не брошу его. Он мне жизнь спас!

Кевин на секунду замешкался, понимая, что не сможет сейчас ей объяснить всего.

– Чёрт! – буркнул Кевин и подошел к Юэ. – Держи его с другой стороны.

Он опёр себе на левое плечо Юэ. Ника подошла с другого бока и тоже подставила плечо.

– Теперь уходим. Скорее! Бегите к выходу! – скомандовал он её подругам, и те побежали вперёд.

Они, насколько это можно, быстро старались выйти из парка. Повсюду, на некотором расстоянии друг от друга, были растыканы стержни. Через пару минут Юэ пришел в себя достаточно для того, чтобы говорить.

– Выход... перекрыт, – с трудом выдавливая каждое слово, сказал Юэ.

– Он прав, – согласился Кевин, глядя вперёд. – Надо найти другой способ.

– Канализация... – тяжело дыша, произнёс Юэ.

– Отличная идея, – одобрил Кевин.

– Девочки! – прокричала Ника своим подругам, но те уже были слишком далеко и не слышали из-за шума и криков.

– А вот и выход, – сказал Кевин, указывая на канализационный люк.

Он опустил Юэ на землю и наклонился к крышке люка. С небольшим усилием она поддалась и открылась.

– А-а-а! – закричала Ника.

Солдат схватил её за шею и повалил на землю. Затем послышался хлопок, и изнутри шлем солдата заполнился кровью. Его мозги взорвались от того, что Юэ вновь применил свою силу. И опять ближайший стержень испустил волну, но в этот раз намного мощнее. Юэ весь сжался в конвульсиях. Волна была достаточно мощной, так что сбила с ног Кевина.

– Чёрт! – буркнул Кевин. – Вот болван.

Он поднялся и скинул Юэ в канализацию.

– Прыгай! – прикрикнул он Нике.

– А девочки? – спросила она и оба посмотрели в сторону, куда побежали её подруги.

Было видно, что их поймали солдаты.

– Сейчас мы уже им не поможем, – ответил Кевин.

– Но...

– Полезай! – скомандовал он и силой затолкал Нику в канализацию.

Затем спрыгнул сам и закрыл за собой крышку люка.

– Что ты делаешь? Мы не мо... – начала Ника.

– Можем! – перебил её Кевин и напряжённым, командным голосом продолжил, глядя ей в глаза таким сильным взглядом, что отпало любое желание перечить. – Иначе мы окажемся вместе с ними. И тогда мы уже точно ничем не поможем ни им, ни себе. Это ясно?

Ника смиренно кивнула несколько раз.

– Дышит, но в отключке, – подытожил Кевин, проверяя пульс у Юэ, после чего закинул его себе на плечо. – За мной, быстрее, а иначе нас поймают.

Вверху, через канализационные решётки, слышались возня, бег и крики людей. Шон достал из кармана телефон и хотел позвонить, но, увидев отсутствие сигнала сети, положил его обратно. Спустя час солнце медленно начало заходить за крыши высотных домов, и в канализации стало значительно темнее.

– Я практически ничего не вижу, – сказала Ника.

– Держись за меня, – ответил Кевин и положил её руку себе на свободное плечо.

Он достал телефон и включил на нём фонарик. Так в полутьме они осторожно прошли ещё минут двадцать, выйдя в огромный зал со множеством ходов, в одном из которых нашли небольшое глухое помещение.

– Сделаем тут привал, а то этот засранец слишком тяжелый, – сказал Кевин.

– Да я, в принципе, уже и сам могу идти, – сонно отозвался Юэ.

– Какого?! – разгневался Кевин и скинул его на пол. – И давно ты очнулся?

– Где-то час назад, – с улыбкой сказал Юэ. – Я хотел тебе сказать, но мне понравилось, как ты меня нёс, и я решил вздремнуть. А проснулся несколько минут назад.

Ника и Юэ негромко рассмеялись. Кевин был зол, но сдержался.

– Вмазать бы тебе! Да сил уже нет, – сказал он, закрепляя телефон на стене, чтоб осветить максимальную площадь... и конечно же, чтоб Юэ был у него на виду, а затем сел на пол.

Наступило тяжелое молчание, разбавляемое глухими звуками канализации и глубоким дыханием Кевина. Теперь, когда появилась минутка отдыха и какое-то освещение, Ника заметила, что сарафан был грязным и немного влажным от окружающей сырости, как, впрочем, и одежда у мужчин. Она попыталась убрать грязь с него, но та только размазывалась ещё сильнее.

«Что она здесь делает? Что произошло на празднике и почему она оказалась в канализации с двумя мужиками, которых она совсем не знает? Кто они и откуда у Кевина пистолет? Что с её подругами? Что вообще происходит?» – эти мысли крутились в голове сменяя друг друга, а она всё тёрла и тёрла. По щекам уже катились слёзы.

Кевин аккуратно подошёл к ней и медленно накрыл её руки своими ладонями.

– Успокойся, ты так руки сотрёшь, – нежно сказал, он, глядя в её заплаканные глаза. – Сейчас ты его не очистишь. Оставь в покое.

Затем он снял большой кусок паутины с её волос, но, увидев это, Ника вскочила и закричала:

– Что я тут делаю?! Зачем вы меня сюда притащили? Что вы от меня хотите? Что там произошло?!

Юэ и Кевин лишь молча посмотрели друг на друга. Никто из них не решался начать.

– Не молчите, прошу вас. Объясните, – сказала Ника, присев на корточки, и, уткнувшись в руки на коленях, заплакала. – Кто вы?

– Тебе будет трудно поверить то, что сейчас услышишь. – сказал Кевин. – Но сперва, Юэ, ты можешь сообразить нам костёр? Тут сыро и холодно.

– Легко, – уверенно сказал Юэ и щёлкнул пальцами.

Сразу же посреди комнаты из ниоткуда появился небольшой огонь.

– Что это такое?! – Ника в шоке, отползла на пару шагов и прижалась к стенке.

– Не бойся, он не опасен, – сказал Юэ.

– Поддай немного жару, – попросил Шон.

Юэ сделал небольшое движение пальцами, и огонь увеличился.

– Садись ближе, а то остынешь, – обратился к ней Юэ, и мужчины сами подсели ближе, чтобы согреться.

Ника ещё несколько секунд смотрела на них, стараясь понять, что же тут творится? Как они так просто сидят у этого невесть откуда взявшегося пламени и спокойно греют свои руки, как у костра? Но чувство холода и дрожь заставили её подойти ближе. Осторожно она подползла к огню.

«Так тепло и хорошо, прям как от настоящего костра», – подумала она, чувствуя, как жар этого неизвестного ей огня начал согревать продрогшее тело.

– Это будет не просто объяснить, и ещё сложнее поверить в это, – начал Кевин. – Есть сила, которая пытается захватить наш мир. Она появилась много веков назад, проникала во все сферы человеческой жизни, и как результат мы имеем корпорацию «ЭРЕБ» и многочисленные её «дочки», которые теперь контролируют все основные сферы. Наука, медицина, образование, коммуникации, продовольствие, промышленность, как мирная, так и военная, энергетика, правительство. Её щупальца проникли повсюду, как минимум в Западном Ветре и Штиле. Хотя мы склонны полагать, что в остальных Ветрах она так же присутствует, но под другими именами. Наше расследование длится уже очень давно. Когда обнаружили первые тревожные факты, было уже поздно сопротивляться в открытую. К тому моменту они укрепились в юридической и финансовой системе. Выйти с ними на честный бой было бы самоубийством. Уже тогда они контролировали часть силовых структур, а также многочисленные банды. Нас бы просто уничтожили. Поэтому было решено действовать скрытно, собирать информацию, расстроить контрсилу и, как можно, спутывать их планы. Сейчас же всё ещё хуже – теперь сами люди разорвут нас на части, если мы попытаемся открыть им глаза. Большинство не захочет терять тот комфорт и блага, что дала им «ЭРЕБ». Именно она стоит за созданием Альянса Ветров. С виду объединили всё человечество под одной организацией, а по факту разделили мир на пять частей. Забавно, я вот говорю о корпорации, а ведь фактически «ЭРЕБ» – это такой же один из фасадов, за которым скрывается настоящая сила. Потусторонняя... не из нашего мира.

На этих словах Кевин пристально посмотрел в глаза ошарашенной Нике и продолжил.

– Да, Ник, есть паранормальный мир. И, как одно из доказательств – этот огонь, которым мы греемся, и другие способности Юэ. Но это всё мелочи по сравнению с тем, что делают они – извращают умы людей, переманивают их на свою сторону, перевоплощают в себе подобных, обучают различным способностям, чтоб сеять ужас и разрушение, призывают inferнальных злых существ в наш мир. Мы уже не раз сталкивались с ними. Это действительно существа не из нашего мира. Ты сама поймёшь это, лишь только увидишь их.

Как я уже сказал, мы долго «копаем» под них. У нас собралось куча материала. Но теперь, кажется, они решили пойти ва-банк, организовав такую атаку.

– Но ведь правительство этого так не оставит. Это же теракт. Война. Правильно? Полиция, военные, да и остальные люди... они же будут сопротивляться? – сказала Ника.

– Нет. Это не теракт, – ответил Кевин. – Да и войны никакой не будет. Она была раньше, незримая, пока они проникали в наш мир. Теперь же они считают себя хозяевами. Поэтому правители просто сдадут человечество со всеми потрохами. Любое сопротивление будет жестко подавляться военными отрядами наподобие тех, что были сегодня в парке. Их оснащение опережает любое спецподразделение мира, потому что именно они контролируют весь военно-промышленный комплекс Альянса. У них есть множество лагерей и организаций по всему миру, где они обучают своих бойцов. А большая часть военной техники уже имеет удалённое управление и может быть выведена из строя в нужный момент. Но и это не понадо-

бится. Мы пока не знаем точно, какой процент лояльных им людей в высших военных чинах, но то, что они там есть, – это точно. Если нужно будет подавить инакомыслие – просто сделают так, а потом назовут это бунтом, попыткой военного переворота. СМИ дадут нужную картинку, а люди её проглотят и успокоятся.

– Но... сегодня... это ведь покажут по телевидению или в сети. И люди... они же восстанут.

– Нет. Не восстанут, – возразил Кевин. – Потому что правды никогда не покажут по телевидению и о ней не напишут в газетах. А сеть... как я сказал в начале, коммуникации жестко контролируются, и сеть в том числе. Они могут взять под контроль и фильтровать весь исходящий трафик Сентории и других городов, в которых провели такую демонстрацию своей силы. Конечно, где-нибудь и может проскочить случайное видео, но скажи, сколько времени оно сможет провисеть на видеосервисах, пока его не удалят? Сколько людей успеет его посмотреть? Сколько из них смогут понять, что это происходит на самом деле? И скольким из них будет на это не плевать? Ответ тебя очень расстроит. Большинство людей проходит мимо подобных событий с мыслями: «Хорошо хоть не у нас». А если ещё и правильно преподнести это событие, сказать, к примеру, что во время праздников тот же «Талос» предпринял террористическую атаку на празднование юбилея, а служба безопасности «ЭРЕБ» смогла отбить их нападение. Притом всегда можно сказать, что был распылён какой-то токсин или вирус, и закрыть город на карантин. Министерство здравоохранения легко это одобрит, ведь и там тоже есть их люди. К тому же они уже так напрактиковались подавать ложь, что просто невозможно понять, что она перед тобой.

– Что они с нами сделают, когда поймают? – обреченно спросила она.

– Не знаю. Мы так и не смогли узнать или понять этого. Но всё указывает, что ты... то есть люди нужны им живыми, – сказал Кевин.

– Откуда ты всё это знаешь? И кто такие «мы», о которых ты говоришь?

– Прости, надо было с этого и начать, так как после сегодняшних событий вся секретность, похоже, бесполезна. Моё настоящее имя Шон Кэллан. Я специальный агент ДВБ. Официально наш отдел занимается внутренней разведкой и контртеррористическими операциями. Там я известен как Кевин Марлоу, – сказал Шон. – Но этот отдел – прикрытие для нашего секретного проекта «Наследие». Мы занимаемся изучением паранормальной активности и противодействием той самой враждебной силе, которую у нас называют Тьмой. На базе ДВБ наш проект существует с момента создания департамента, но идея проекта зародилась ещё минимум в начале прошлого века, когда основатели узнали о Тьме и её планах. Как я уже говорил, «Наследие» не могло действовать открыто, иначе бы просто погибло в зародыше. Аккуратно и незаметно развиваясь, мы смогли создать симбиоз с ДВБ. Это дало нам больше возможностей и доступ к различной информации. Официальный пропуск во многие двери. Наш проект, наверное, единственный, куда Тьма не смогла запустить свои щупальца.

В этот момент не подающий до этого ни звука, смотрящий на огонь Юэ насмешливо фыркнул. Шон посмотрел на него, но не прервал своего рассказа.

– Как я упомянул, идея проекта, по тем источникам, что я нашел, родилась ещё на заре прошлого века. Хотя мне кажется, что это могло произойти ещё веком ранее. Это довольно немного, если учесть, что Тьма начала проникать в наш мир более 10 веков назад. Говорят, что даже в те времена уже были тайные ордены, которые пытались бороться с ней, но памяти о них практически не осталось. Основной задачей «Наследия» было сохранение порядка и противостояние нарастающей силе Тьмы. Но теперь, кажется, мы потерпели поражение.

– Кажется!?! – не сдержавшись, язвительно сказал Юэ. – А по-моему, тут всё очевидно. Юэ засмеялся и закурил самокрутку.

– Забавные вещи рассказываю, да, Муар? А ты о себе расскажи, может, и мы посмеёмся, – ответил ему Шон.

– А что тут рассказывать. Юэ Муар, собственной персоной. При знакомстве с девушками поддельных имён не использую... по крайней мере, с тобой, – встав с пола, начал с юмором он. – Являюсь частью древней Семьи, история которой тянется в глубь веков. У нас не сокрыта правда о том, что происходит в мире, и о существовании сил Тьмы. Потому у меня и есть эти способности. Вот и всё.

– Правда? – саркастично сказал Шон. – А по-моему, ты упустил маленькую деталь.

– Ну да-а, – закатив глаза, ответил Юэ. —Как и многие в подобных Семьях, я не старею и разменял уже шестой век. Можно сказать, мы практически бессмертны... но на данный момент она полностью уничтожена благодаря вам, – ответил Юэ и гневно посмотрел на Шона.

– А ничего, что она являлась одной из древнейших Семей Тьмы?! Вы сжигали города и сёла. Устраивали террор, – яростно ответил Шон. – В «Наследии» лежит большое досье на тебя, твою и другие Семьи.

– Что?! Ты один из них?!? – спросила Ника, вскочив с пола.

– Был когда-то, но ушёл, когда узнал, что меня собираются уничтожить, после порабощения мира.

– Не останавливайся, расскажи нам больше. Нам интересно, ЧТО ваша Семья и лично ТЫ сделали для Тьмы, – сказал Шон.

– Нечего рассказывать. Все делали, что было необходимо, – сухо, но с нотками сожаления проговорил Юэ. – В отличие от вашей, наша борьба с Тьмой длится с самого начала их вторжения. Мы также старались хоть как-то помешать им, минимизировать их урон для мира. Но нас раскрыли. Так что для меня они такие же враги, как и для вас.

– Да, Ник. Это правда. Его ищут и наши, и Тьма. Все хотят с ним «побеседовать», – сказал Шон и ухмыльнулся.

– Пора спать, – сказал Юэ, сделал жест рукой, и пол в секунды оброс мелкой травой и мхом. – Добрых снов.

– Но... – начала было Ника.

– Он прав. Сегодня и так многое произошло и сказано, – устало сказал Шон. – Нужно набраться сил. Ты тоже ложись отдыхать, а я покараулю. Юэ, твоя смена через четыре часа.

– Договорились, – ответил он и моментально отключился.

– Кэвин... эм-м... Шон, я только хотела... – опять начала Ника, но Шон перебил её.

– Ника, я понимаю, у тебя сейчас много вопросов, и я отвечу на все, что смогу, но уже завтра. Впереди нас ждёт довольно бодрый денёк, так что будет ещё время для вопросов. Хорошо? А сейчас лучше возьми пример с Юэ и постарайся уснуть как можно скорее. Мне нужно, чтоб завтра ты была полна сил. Ты хоть и полегче Юэ, но часами тащить тебя на себе будет так же утомительно. Нам всем нужно отдохнуть и собраться с мыслями.

– А что мы будем делать завтра?

– Прости, я понятия не имею. Эта атака стала огромным сюрпризом для всех нас. В наших данных не было даже и намёка на подобные события. Поэтому завтра нам нужно будет выбраться в безопасное место на поверхности и посмотреть, как теперь обстоят дела. Тогда будем знать, что делать дальше. А теперь доверься мне и поспи, сколько сможешь.

– Ладно, Шон, – ответила Ника и легла недалеко от костра. – Спокойной ночи.

– И тебе спокойной, Ника, – пожелал Шон.

Ночь была тревожной, но прошла она без происшествий. От усталости Ника отключилась практически сразу, а на Шона нахлынули воспоминания, которые позже посетили и Юэ во время его очереди караула.

– *Захожу справа. Дэйв, прикрой меня, – сказал Шон напарнику и повернул в правый коридор. Из-за зашторенных окон в нём стоял полумрак. Это был широкий, около ста мет-*

ров в длину, коридор правого крыла старого замка. Слева находились с десяток дверей в комнаты. Шон старался идти тихо и аккуратно. В одной руке он сжимал пистолет, а в другой – фонарик. Позади него шел его напарник Дэвид Стоун, также с пистолетом и фонариком. У обоих за спинами висели небольшие автоматические винтовки тактических подразделений. Оба одеты в свободные чёрные штаны, со множеством карманов по бокам, чёрные футболки с эмблемой ДВБ на плечах, а поверх них были бронезилеты. Перчатки, налокотники и наколенники, как само собой разумеющееся в условиях спецоперации. Шон прислонился к стене у первой двери. Дэйв прислонился с другой стороны и взялся за дверную ручку.

– На счёт три, – тихо проговорил он.

Шон утвердительно кивнул.

– Три, – сказал Дэйв и открыл дверь. Шон аккуратно вошел в тёмную комнату, освещая себе фонариком путь, напарник следовал за ним. Они проверили комнату и, никого не обнаружив, вышли из неё. Так они проверили ещё две комнаты. И когда открыли четвёртую...

– Мы нашли детей, – передал Шон по рации.

– Будьте настороже. Их никогда бы не оставили одних, – ответил голос в наушнике.

– Вас понял. Пришлите группу, чтобы их забрать.

– Группа не потребуется, я сам разберусь, – сказал Стоун. – Агент Кэллан, продолжайте зачистку здания.

– Что ты собрался делать?

– Тёмный есть тёмный, маленький или большой. А я их терпеть не могу, – сказал Дэйв и направил оружие на детей.

– Ты с ума сошёл?! – воскликнул Шон. – Они могут быть не из тёмных. А даже если бы и были. Это же дети, Дэйв! Очнись!

– А мне плевать, – сухо ответил он. – Их надо истребить... всех.

– Я не дам тебе этого сделать, – сказал Шон, взялся рукой за оружие напарника и стал силой его тянуть вниз.

– Извини, Шон, – произнёс Дэвид и резко ударил его кулаком по лицу.

Шон, пошатнувшись от удара, отошел на пару шагов. Тогда Дэйв ударил его ногой в грудь, от чего тот вылетел из комнаты и упал на пол. Дэвид закрыл дверь в комнату и остался наедине с детьми.

– Теперь нам никто не помешает, – сказал он, подперев дверь стулом.

Кэллан оправился от ударов и попытался выбить дверь.

– Дэйв! Стой! Не делай этого! – кричал он.

Но дверь не поддавалась. Прозвучали выстрелы. Тогда он достал пистолет и несколько раз выстрелил по двери. Через секунду мощный удар выбил дверь прямо на него. Вместе с дверью вылетел и Дэйв. Спустя ещё несколько секунд в дверном проёме показался силуэт мужчины. Стоун быстро оправился от такой неожиданности и попробовал прыгнуть на незнакомца, но тот одним движением руки отшвырнул его в глубь коридора, откуда пришли агенты.

– Лиза, вперёд! – командовал он, и дети, выйдя из комнаты, побежали налево по коридору. Шон пришел в себя, откинул дверь, которая его привалила, и поднялся, пошатываясь. Незнакомец заметил его и, выставив руку вперёд, пустил в него поток энергии, который вдавил Шона в стену. Тот чувствовал, как его кости начинают хрустеть, и закричал от боли.

По лицу мужчины можно было сказать, что он очень зол и готов довести начатое до конца.

– Эй, тварь поганая. Оставь свои фокусы и лучи сразись, как мужик, – сказал Дэйв и достал нож.

Тот даже не обратил на него внимания, а только направил свободную руку в его сторону и начал сжимать пальцы в кулак. Из-за этого жеста Дэйв начал подниматься в воздух. Нож

выпал из его руки, и теперь он всеми силами старался глотать воздух. А пальцы всё сильнее сжимались. Из-за угла, откуда пришли Шон и Дэвид, выбежала группа агентов. В 15 метрах перед ними в воздухе беспомощно висел Дэйв. Далее в нескольких метрах от него стоял незнакомец, а перед ним к стене был прикован Шон. Кулак сжался до конца, тем самым свернув шею Дэвиду, и его бездыханное тело было тут же брошено в агентов. Затем мужчина изобразил какой-то знак пальцами, и между ними появилась плотная огненная стена. Теперь у него была возможность полностью переключиться на Шона, что он и сделал, направив на него всю свою силу. Тот в свою очередь понимал, что сейчас ему придёт конец. Боль пронизывала каждую его клетку и грозила разорвать его на части. Вдруг боль ушла. Всё стало ясным. Время остановилось. А в следующий момент мощная энергетическая волна испустилась из Шона. Она откинула незнакомца к противоположной стенке и погасила стену пламени.

И вот они стоят друг напротив друга, и оба в замешательстве от произошедшего. Остальные агенты попробовали побежать к ним, но стена огня снова вспыхнула, только ещё жарче. Шон решил бить первым, но тот опередил его и силой поднял над полом, как и Дэвида, собираясь и ему свернуть шею. Но тут же застыл на пару секунд. Стена пламени утихла.

– Ещё увидимся! – сказал он, швырнул его на остальных агентов и обрушил потолок перед ними.

– Ты хотел меня видеть, Зорак? – спросил Юэ, открыв дверь.

– Да, Юэ. Проходи.

Он вошел в комнату. Это была спальня. С левой стороны, у стены, стояла большая старинная резная деревянная кровать с колоннами, на которых был подвешен бархатный балдахин. По краям кровати стояли тумбочки из такого же резного дерева. К стене справа был приставлен огромный книжный шкаф, полностью забитый древними книгами. Впереди, в стене, находился камин, а над ним висел большой портрет Зорака в торжественном одеянии с регалиями, присущими временам 4-вековой давности, когда он ещё был молод. Перед камином в огромном кресле сидел сам Зорак – могущественное Сознание Мира Тьмы и предводитель одноимённой Семьи, которая является действующей ячейкой сил Тьмы. Семья Зорак – одна из немногих Семей-смотрителей на территории Штиля. Остальные Семьи Тьмы находятся за его пределами. Большая часть дислоцирована в Западном Ветре, который является официальной зоной контроля Тьмы. Небольшая часть Семей расположилась в Южном Ветре, и ещё несколько постоянно находятся на границах Штиля с другими Ветрами, как пограничники. Слева от кресла стоял небольшой журнальный столик, и, подойдя поближе, Юэ увидел на нём кинжал.

– У меня плохие новости – они всё—таки раскрыли нас. Поняли, что мы стараемся помешать их планам по захвату Среднего Мира, – спокойно произнёс Зорак. – Сам понимаешь, что это означает для всей Семьи. Кого мог, я отправил подальше отсюда. Но ты ведь знаешь, что их шансы на спасение крайне малы. Внизу осталась только охрана. Они выигрывают нам время, чтоб мы успели перенести моё Сознание в предмет. Теперь ты понимаешь, какая у меня будет к тебе просьба.

– Ты хочешь, чтоб я отправил предмет с твоим Сознанием в один из Домашних Миров Тьмы, так?

– И как можно скорее. Я уже нахожусь в этом теле слишком долго, и видишь, к чему это привело. – Зорак оглядел своё изуродованное метаморфозами тело. – Оно уже почти разрушено. Сколько мог, я поддерживал его, но оно никогда не было предназначено для длительного хранения Сознания моего уровня.

– А я предлагал тебе подыскать новое тело, но ты сам сказал, что это...

– Необдуманнный риск, – произнесли они вместе.

– Да, помню, – ответил он. – И до сих пор так считаю. Слишком велик шанс, что переселение не получится, и тогда я буду расплывён. Хотя это, конечно, тоже не жизнь.

Он посмотрел на свою правую руку, которая из-за когтей и обезображенности была больше похожа на окаменевшую лапу какого-то доисторического ящера.

– Теперь настала пора уйти из Срединного Мира. Но моя борьба за него будет продолжена. Там, в Другом Мире. Если, конечно, тебе удастся благополучно перенести предмет.

– Назови Мир, и я найду способ, как тебя туда отправить.

– Мне нравится Умар Кан. Это Домашний Мир Второго Уровня, и он ещё не покорён. Там я смогу быть полезен, помогу местным жителям бороться против сил Тьмы.

– Хорошая идея. Сделаю всё, что в моих силах, чтобы перенести тебя туда. Предметом, как я понимаю, будет перстень Итары?

– Правильно понимаешь, – сказал с улыбкой Зорак. – Ты всегда был внимателен к мелочам и деталям.

– Это простая логика, старик. Ты не из тех людей, которые собирают трофеи с поверженных врагов, а вот перстень взял. Притом я знаю, что именно перстень был основной целью нападения на Итару. Помню, как осознал это в тот момент, когда ты забрал его себе. Ты прикрылся ложью, что она что-то знает о наших истинных намерениях, чтобы заручиться моей поддержкой. Конечно, ведь не просто одолеть такое могущественное Сознание Тьмы. Она была сильнее тебя, а значит, её предмет сохранения Сознания должен быть намного прочнее твоего. И он даст тебе больше времени на транспортировку в Домашние Миры.

– Да, ты абсолютно прав. Уже тогда я знал, что к нашей Семье усиленно присматриваются. И это было только делом времени, когда они узнают о наших мотивах. Мне нужно было готовиться к отступлению.

– А я и не осуждаю тебя, – успокоил его Юэ. – Это естественно – иметь желание жить. Ты знаешь, что транспортировка может затянуться и что твой предмет может просто не выдержать этого.

– Но ведь хорошо, что мы убрали Итару и её Семью, – тебе меньше проблем.

– Конечно! Для Срединного Мира только в плюс, если в рядах сил Тьмы будут такие конфликты. К тому же это была отличная битва.

– Да, было очень жарко.

Оба рассмеялись от воспоминаний о тех событиях.

– У нас мало времени, – сказал Зорак. – Сейчас начнётся штурм здания.

Внизу послышались звуки выстрелов и взрывов гранат.

– Приступаем, – произнёс Юэ.

Он встал на правое колено перед креслом и положил левую руку на правую руку Зорака. Тело так деформировалось под воздействием его могущественного Сознания, что перстень пришлось повесить на цепочке на шею. Они посмотрели друг другу в глаза и вместе сделали глубокий вдох, а затем медленный выдох.

– Как думаешь, мы ещё увидимся? – спросил Зорак.

– Маловероятно. Я не такой псих, чтоб доверять транспортировщикам, – улыбнувшись, ответил Юэ.

Старик рассмеялся добрым негромким смехом. Юэ правой рукой мгновенно схватил со столика кинжал и вонзил его старику прямо в сердце. Они продолжали смотреть друг другу в глаза, пока тот не испустил последний вздох. Одна из способностей Юэ – особый вид зрения, который позволяет ему видеть потоки энергий. И он наблюдал, как энергия старика вся переместилась в перстень Итары. После чего он снял его с мёртвого тела и повесил себе на шею. Выстрелы становились всё громче. Штурмовой отряд уже проник в здание и поднимался по этажам. Юэ собирался убежать потайными ходами, как его посетило странное ощущение присутствия в доме ещё кого-то.

– Зорак, – обратился он в пространство. – Ты уверен, что кроме охраны в здании никого нет?

«Да, часть ушла вчера, а сегодня утром я отпустил прислугу, – послышался голос старика в его мыслях. – Они должны были забрать с собой детей».

– Дети ещё тут! – вскрикнул Юэ и пулей выбежал из комнаты.

«Теперь, через тебя, я тоже их ощущаю, – отозвался голос Зорака. – Почему их не забрали?»

– Они очень напуганы, – произнёс Юэ, спускаясь тайными ходами.

Вдруг он встал как вкопанный.

– Прислуга убита. Их тела лежат в углу детской, – сказал Юэ и рванул дальше. – Я смог подключиться к Елизавете и через неё увидел всё.

«Но... как ты это сделал?» – спросил старик.

– Около года назад я заметил в ней потенциал, какого не видел в других детях, и решил параллельно обучать. Несколько раз мы даже смогли выйти на уровень общения мыслями. А сейчас... не знаю, как это получилось. Возможно, она почувствовала моё присутствие и обратилась ко мне.

Открывая потайную дверь в детскую, он услышал три последовательных выстрела, вбежал в комнату и в полумраке увидел Дэвида с пистолетом, а трое детей лежали на полу в луже крови. Четверо выживших, в том числе Лиза, забились в угол. Дэйв заметил его и хотел пристрелить, но Юэ был быстрее – он направил руку на Дэвида, и того парализовало. Затем Дэйв почувствовал, как все его внутренности сжимаются. В следующий момент прозвучало несколько выстрелов, пули пробили дверь, и одна из них ранила Юэ в правое плечо. От этого он на мгновение потерял концентрацию и паралич прошёл. Но это только разозлило Юэ, и он двумя руками пустил в Дэвида настолько мощный поток энергии, что того отбросило к двери, и он вместе с ней вылетел из комнаты. Ярость закипала в Юэ с каждой секундой.

– Лиза! – крикнул Юэ.

Девочка десяти лет, черноволосая, с глазами цвета светящегося янтаря, из угла комнаты побежала к Юэ. Забыв о ярости, он присел и обнял её. Затем взял руками её лицо и вытер слёзы.

– Малышка, слушай внимательно, – сказал Юэ, глядя в её заплаканные от страха глаза. – По моей команде хватай остальных, бегите в тренировочный зал в конце коридора и ждите меня там. Не оборачиваться и не останавливаться. Ясно?

От пережитого Лиза только и смогла что кивнуть головой.

– Умница, – произнёс Юэ, улыбнулся ей и поцеловал в лоб. – Всё будет хорошо.

Затем встал и двинулся в сторону дверного проёма. Теперь ярость напомнила о себе. Дэвид как раз оправился от полёта, встал и попытался ударить Юэ, но тот лишь одним взмахом кисти отшивырнул его вправо, в глубь коридора, и вышел из комнаты.

– Лиза, вперёд! – командовал Юэ.

Дети покинули комнату и убежали влево по коридору. В этот момент Шон отбросил дверь, которой его привалило, и лишь только он встал на ноги, как Юэ выпустил в него поток энергии, тем самым вдавив Шона в стену. С каждой секундой мощность потока росла, как и боль Шона.

– Эй, тварь поганая. Оставь свои фокусы и лучше сразись, как мужик, – сказал Дэвид и достал нож.

Юэ даже не обратил на него внимания, а только направил свободную руку в его сторону и начал сжимать пальцы в кулак. Из-за этого жеста Дэвид начал подниматься в воздух. Нож выпал из его руки, и теперь он всеми силами старался глотать воздух. Но Юэ лишь только сильнее сжимал пальцы. Дэвид чувствовал, как его горло сжимается от чего-то невидимого. За его спиной, из-за угла, выбежала группа агентов ДВБ. Юэ увидел их и демонстративно

прикончил Дэйва, свернув ему шею, а затем швырнул его тело в агентов. Нарисовал какой-то символ в воздухе, и между ним и агентами образовалась плотная стена огня. Тогда Юэ направил всю силу на Шона. Ещё мгновение, и он убил бы его. Но произошло то, чего никто не ожидал. Из Шона испустилась мощная энергетическая волна, которая отбросила Юэ к стене и погасила пламя.

«Что за хрень!?» – пронеслось у обоих в мыслях.

Шон рванул вперед, чтобы ударить Юэ, но тот успел среагировать и поднял его над полом, собираясь убить, как и Дэвида. Остальные агенты попробовали побежать к ним, но стена огня снова вспыхнула, только ещё жарче.

«Стой! – обратился к нему Зорак. – Ты уже отомстил убийце!»

«Он тоже должен заплатить!» – мысленно ответил, ослеплённый яростью Юэ и сильнее сжал горло Шона.

«Остановись. Ты же чувствуешь его силу – он нужен Срединному Миру. Остынь».

Юэ сделал глубокий вдох.

«Да, старик, ты прав, – ответил он. – Спасибо!»

Огненная стена стала значительно меньше.

– Ещё увидимся, – сказал Юэ, швырнул Шона на остальных агентов и обрушил потолок перед ними.

Затем он вывел детей из здания тайными ходами и увёл их в безопасное место.

Так произошла их первая встреча.

Глава 2. Кажется, мы уже встречались

Летнее солнце залило теплом всю Сенторию, запекая её жителей до загорелой корочки. Высокий молодой парень 27 лет, с глазами цвета настоящего сапфира, задумчиво шёл по улице и иногда, как будто пробуждаясь ото сна, озирался по сторонам. В его взгляде можно прочитывать отрешенность от всего мира, из-за чего он не заметил, что светофор уже поменял цвет на красный. Что уж говорить о машине, стремительно набирающей скорость метрах в пятидесяти от перекрёстка. Ещё пара секунд, и случилось бы непоправимое. Но рука из толпы отдернула его назад на тротуар и вернула в общую реальность. Машина промчалась, даже не затормозив. Он смотрел на своего спасителя непонимающими, удивлёнными глазами. На время он пришел в себя и смог рассмотреть его. Это был его ровесник.

– Не спеши на тот свет, а то ведь можешь успеть, – пошутил он. – Ты в порядке?

– Эм-м... да... да, со мной всё в порядке. Спасибо.

В кармане спасителя заиграла мелодия.

– Да не за что. Ты за дорогой иногда следи, – улыбнувшись, сказал он, достал телефон и пошел в свою сторону.

На улице было шумно, но всё же обострившийся слух уловил первые слова:

– Да. Марлоу на связи.

Дальнейший фразы унёс гул машин.

Он стоял и пытался осознать, что произошло. Загорелся зелёный свет, и люди зашагали по пешеходному переходу. Парень обернулся посмотреть вслед своему спасителю – тот шёл, как ни в чём не бывало, продолжая разговор, но вскоре он положил телефон в карман и значительно ускорил шаг. Погрузившись снова в свои мысли, он продолжил путь и очнулся уже, когда стоял у двери одного из частных домов спального района юго-западного административного округа Сентории. Тихая улица с ровными кленовыми и ясеновыми насаждениями по краю тротуаров и небольшим количеством припаркованных машин. Большинство домов были одно- и двухэтажными и находились в частной собственности. Но иногда встречались и пятиэтажки, стандартно разделённые на квартиры. Вокруг было довольно безлюдно, ведь многие отправились на открытие нового парка. Парень полез в нагрудный карман лёгкой клетчатой рубашки красных тонов с короткими рукавами, достал оттуда бумажку с адресом и сверился с табличкой на доме. Адреса совпадали. Он было начал тянуть руку, чтобы позвонить в дверь, но в нескольких сантиметрах от кнопки звонка остановился. Дрожащая кисть выдавала его волнение. Как будто что-то осознав, в нём появилась решительность. Зрачки сузились, рука перестала дрожать. Он сделал глубокий вдох и затем, резко выдохнув, нажал на звонок. За дверью послышались шаги, а затем и звук ключа в замке. Дверь открыл невысокий пожилой мужчина, лет 70, с ясными серыми глазами и доброй улыбкой.

– Добрый день. Чем могу помочь? – спросил старик.

– Здравствуйте, – сказал он и запнулся на момент. – Меня зовут Райан. Понимаю, что это прозвучит как бред, но ко мне во сне явился человек и попросил прийти по этому адресу. Он сказал, что я найду тут...

– Механика? – радостно перебил его старик.

– Д-д... да, – удивился он. – А откуда вы это знаете?

– Может, потому что я и есть Механик, – ответил старик, распахнув шире дверь. – Проходите, пожалуйста. Я вас ждал.

– Спасибо, – ответил он и покорно вошел в дом.

– Проходите в зал, – старик указал рукой на комнату справа. – А я сейчас принесу чаю, и мы с вами всё обсудим.

Он направился дальше по коридору, вероятно, там находилась кухня. Райан прошел в комнату и присел на диван. Комната, как и весь дом, отдавала какой-то древностью. Но при этом была заполнена различными небольшими устройствами. И все они двигались. Он удивлённо разглядывал их. Через минуту старик вошел в комнату с подносом, на котором стояли старинный глиняный чайник, две чашечки, сахар и остальные чайные принадлежности. Поставив поднос на стол, он разлил по чашечкам чай и уселся в кресле напротив, с интересом разглядывая Райана.

– Ваше лицо мне знакомо, – сказал парень. – Вот только не помню откуда.

– Возможно. Потом вспомнишь. Так, значит, тебя сюда привёл... – старик ждал ответа.

– Полиморф, – сказал Райан и отхлебнул немного чая. – Именно так он представился.

– Полимо-орф, – задумчиво и протяжно повторил старик и устремил свой взгляд куда-то вдаль, сквозь века. – Мой старый друг. Что он вам ещё сказал?

– Он сказал, что он не плод моей фантазии или же галлюцинация. Сказал, что мы с ним едины, только были разделены на две разные личности, а точнее его личность была заблокирована. Но сейчас он смог прорваться сквозь барьер, чтобы связаться со мной. Он сказал мне найти вас, что вы поможете нам снова стать одним целым.

– Больше он ничего не упоминал?

– Он много чего рассказывал, да только это было всё во снах, которые он мне показывал, и я мало что запомнил. Помню только что-то про могущественную силу, которой мы обладали, когда были едины. Он рассказывал о вас и вашей с ним дружбе. О том, через что вам вместе пришлось пройти. Но только я этого всего не смог запомнить в деталях. Битвы, странствия... А, вот ещё помню, он мне показывал огромный старинный город, с замком и здоровенными каменными стенами вокруг. А на этих стенах были такие большие пушки на рельсах. В этом городе проживало много учёных тех времён, и они там вместе занимались наукой. А название у него было... хм-м... точно! Мехград. А вы там были... эм... королём?

– О, Мехград, – повторил старик с радостным восторгом, и его глаза зажглись мистическим сиянием. – Столица королевства Нолаард, земля учёных и мудрецов. Да, когда-то я был королём тех земель. Прекрасный был город.

После этих слов его глаза заметно погрустнели. Было видно, что у него связаны с этим местом не только радостные, но и очень печальные воспоминания.

– А ещё... – продолжил Райан. – Он сказал, что мне нужно спешить, так как время на исходе, и если мы не объединимся, то всё может закончиться трагически... для всего мира.

– Он говорил правду, – сказал старик. – Ваше объединение и его пробуждение очень важны, но я пока что не совсем понимаю, как вам помочь. Понимаешь, в обычном случае, когда Доминантная Личность выбирается на поверхность, она автоматически пробуждает процесс объединения с Активной Личностью. Они сообщаются посредством снов и случайных сеансов связи, в которых между ними происходит настоящий диалог. В такие моменты Доминантная Личность рассказывает о своей жизни и о других жизнях их общего сознания, показывает воспоминания в виде огромных снов. Как это сделал Морф. Такими шагами происходит их объединение, и в определённый момент личности просто сливаются в одну. После этого человек уже по-другому смотрит на мир. Он видит его глазами многих личностей, которыми он является. Теперь ему открыт опыт многих жизней, которые были прожиты этими личностями. Их воспоминания и способности. В вашем случае Морф является той самой Доминантной Личностью. Поэтому ты видишь его во снах и, думаю, иногда общаешься с ним в бодром состоянии.

– Д-да, – нервно проговорил Райан, понимая, что старик описывает процесс, который длится с ним на протяжении уже полугода.

– Не переживай и не бойся этого процесса, – продолжил Механик. – Понимаю, что с точки зрения психиатрии ты сходишь с ума. И именно этого ты и боишься. Но давай рассуждать здравой логикой. Морф предлагал тебе сделать что-нибудь, что противоречит обще-

ственным моральным нормам? Он предлагал тебе сделать какие-нибудь гнусные, омерзительные и ужасные вещи? Украсть, причинить вред, убить?

– Нет-нет. Никогда, – взволнованно ответил Райан. – Он всегда спокоен, приветлив и добродушен. Даже когда я был с ним очень резок. Последние недели были очень сложными для меня – он стал приходить почти каждую ночь, и я начал думать, что я всё-таки сошел с ума. Крайней точкой был момент в этот вторник, когда я услышал его голос днём. Это было на работе. Он говорил, что время на исходе, и умолял меня записать ваш адрес. Снова и снова. И когда я записал он замолчал. После этого я очень разозлился на него и наорал на него во сне. Сказал ему очень неприятные вещи. А он... он извинился и сказал, что ему жаль, что мы проходим через такой период, но только так он мог передать мне адрес, потому что он много раз его говорил мне во сне, но после пробуждения я забывал его. Попросил как можно скорее прийти по этому адресу. Мы договорились, что я схожу в субботу, если он перестанет меня доставать. О... вспомнил! Он говорил, что где-то месяц назад услышал ваш голос, который транслировал ему этот адрес. Как какое-то радиопослание.

– Да, так и есть, – ухмыльнувшись, сказал Механик. – С самого момента моего пробуждения я старался связаться с ним на уровне мыслей. При обычных условиях это возможно. Но в вашем случае что-то пошло не так, и поэтому он не слышал мои послания. Так как он долго не выходил на связь, я предположил этот сценарий и поэтому стал посылать строго определённое послание – моё местоположение. Также я предположил, что если у него проблемы со связью, то нужно усилить мой сигнал, чтоб он точно дошел до него. А это можно сделать, только если иметь под рукой вещь, хранящую энергию этого Сознания. С большим трудом, но мне всё-таки удалось отыскать его кулон.

Механик расстегнул верхние две пуговицы своей зелёно-серой рубашки в большую клетку и показал кулон, висящий у него на цепочке на шее. Райан, только увидев его, ощутил сильную близость с этим предметом.

– Кулон подарил ему очень дорогой для него человек – Элания, – сказал Механик и, сняв его с шеи, добавил: – Давай-ка вернём его законному владельцу.

С этими словами он повесил кулон на шею Райану. Тот в момент преобразился. Теперь, когда он держал его в руке и разглядывал, Райан ощущал, как его тело наполняется силой. Все тревоги и страхи ушли. Он стал прям светиться от счастья.

– Кулон я добыл как раз около месяца назад, – продолжил Механик. – Благодаря ему моё послание теперь стало транслироваться непосредственно в ваше общее Сознание, поэтому Морф смог услышать меня, и вот ты здесь. Но довольно с введением в устройство Сознания. Как я уже сказал, до этого я пока что не знаю, как вам двоим помочь.

Он опустил голову и призадумался на некоторое время. Райан глядел на него с надеждой в глазах. Старик поднял голову и, глядя сверкающими глазами, сказал:

– Позволь мне ввести тебя в транс. Хоть это и не сможет соединить вас, но зато позволит мне переговорить с Морфом. Может, он сможет нам чем-то помочь, – объяснил старик, видя удивлённое лицо парня. – У меня сейчас просто недостаточно информации о том, почему он испытывает проблемы со связью и объединением. И, может, он сам что-нибудь прояснит или же подтолкнёт мои мысли в нужном направлении.

– Думаю, стоит попробовать, – ответил Райан.

– Отлично! Тогда вот что нужно сделать, – сказал старик, поднявшись с кресла, и последовал в соседнюю комнату.

Через пару минут ворчаний и кряхтений он вернулся, держа в руках прибор, представляющий собой обод с микрочипами и проводами.

– Нашел-таки, – радостно сказал старик. – Собрал его давно, но так и не нашел ему для себя применения.

– А что это такое? – настороженно спросил парень.

– Это генератор мозговых резонирующих частот. Он автоматически настраивается на мозговые волны носителя и генерирует подобные, создавая резонанс в мозге, тем самым вводя человека в состояние близкое к трансу. Но, я думаю, нам этого должно хватить, – объяснил старик. – Надевай.

Старик протянул прибор Райану. Тот взял его в руки, но немного замешкался. Прокручивая в голове последние события, он посмотрел в глаза старику. И, не увидев в них ни малейшего намёка на подвох, надел прибор на голову.

– Теперь приляг на диван и скажи, когда будешь готов, чтобы я включил его.

Райан взял небольшую подушку, которая лежала на спинке дивана, и лёг, подложив подушку под голову.

– Включайте, – с радостью сказал он, сжимая в руке кулон.

Глава 3. Неудобные вопросы

Шон проснулся и огляделся по сторонам – Юэ сидел, облокотившись на стену, и нёс свою очередь караула, Моника крепко спала, а костёр всё так же ярко горел и поддерживал тепло в помещении. Продолжая лежать, он осознавал, как тело оживало, словно огромная фабрика, в которую только что вошли рабочие и стали везде включать свет и запускать станки и конвейеры. Размяв кисти и пальцы рук, Шон поднялся и, потягиваясь в стороны, вышел из комнаты. Юэ проводил его взглядом, затем посмотрел на спящую Нику и последовал за ним. Утренние лучи солнца светили сквозь решётки и освещали канализацию. Шон встал в одном из проходов и перешёл к активной зарядке – взмахи руками и ногами, наклоны и другие упражнения на растяжку мышц. После вчерашнего дня тело стало немного дубовым и требовало помочь ему расслабиться.

– Почему ты ей не рассказал о том, кто она? – спросил Юэ, встав рядом с ним.

– Она и так вчера много пережила. Пусть пока придёт в себя, – ответил Шон. – А знаешь, какой меня волнует вопрос, – почему ты меня тогда не убил?

«Он нужен Срединному Миру!» – снова пронеслось в памяти Юэ.

– На всё есть свои причины, – таинственно ответил Юэ и оперся спиной на стену. – И потом, если бы я тебя тогда убил, мы с Никой были бы сейчас в полной заднице.

Они оба ухмыльнулись.

– Я... сожалею, что с детьми так вышло... я пытался остановить Дэвида, – произнёс Шон.

– Знаю, – сказал Юэ, оттянул ворот майки и указал пальцем на плечо. – Одна из твоих пуль попала вот сюда.

– И даже шрама не осталось?

– Повышенная регенерация, так что всё заживает, как на собаке. Тем более уже три года прошло.

Ненадолго повисла тишина, и каждый углубился в свои размышления.

– А я ведь уже неделю слежу за тобой, – сказал Шон.

– Да, знаю, – ухмыльнувшись, ответил Юэ. – И в супермаркете я тебя вчера видел.

Шон сперва удивился, но затем, осознав события в магазине, улыбнулся.

– Как всё забавно складывается. Вчера в обед меня срочно вызвали в «Наследие». Там рассказали, что объявился Хранитель из древних сказок, которые оказались вовсе и не сказки. Как выглядит, неизвестно, но точно, что ты околачиваешься где-то рядом с ним. И вот мой новый приказ – найти тебя, выяснить, кто Хранитель, а затем оберегать его любой ценой. При этом мне запретили ему говорить об этом. И тут этим Хранителем оказывается Моника.

Юэ самодовольно улыбнулся.

– Я за ней наблюдаю уже почти два месяца.

– Два месяца?! – удивился Шон. – И ты ничего не сделал?

– А что я мог сделать? Ты вообще понимаешь, кто она такая?

– Мне сказали, что она один из Хранителей, которая поможет в борьбе с Тьмой, что она может закрыть им проход в наш мир.

– Почти так, но наоборот. Она – один из двух ключей к открытию прохода. Слышал о Камнях Анрама?

– Нет, – ответил Шон, а сам еле сдержал удивление, ведь о них говорилось в тех странных материалах, что систематически присылает ему неизвестный.

– Значит, пока оно тебе и не надо. Может, дольше проживёшь без этих знаний, – видя, что Шон хочет потребовать ответов, Юэ продолжил. – А Ника... я не знал, что делать. Просто подойти на улице и в лоб ей вывалить эту информацию – глупо и вредно. Выкрасть её и наде-

яться, что она поверит моим рассказам? Поэтому я и наблюдал, разрабатывал план, как наилучшим образом рассказать ей о том, кто она. А потом...

– А-а-а! – завопил девичий голос.

Парни моментально влетели в комнату и увидели Нику, потирающую нос.

– Крыса, – растерянно сказала она. – Меня крыса укусила за нос.

– Это «доброе утро» по-канализационски, – пошутил Юэ, подходя к ней. – Давай осмотру рану, чтоб она заразу тебе не занесла.

Небольшая ранка красовалась по центру носа. Он поднёс к ней правую ладонь и Ника ощутила, что от неё исходит необычное тепло, и как будто иголкой кольнуло в ранку. После чего Юэ убрал ладонь, и они с Никой улыбнулись друг другу, когда их глаза встретились. Но в следующую секунду лицо Юэ приняло тревожный вид. Он взглянул в дверной проём.

– Нам пора уходить. Немедленно, – сказал он, и огонь моментально потух, а природный ковёр исчез, будто бы его и не было.

Шон вытащил пистолет и осторожно вышел из комнаты. Схватив Нику за руку, Юэ устремился за ним.

– Кажется, опоздали, – сказал Шон.

В большом зале стояло несколько десятков людей, перекрывших все выходы. В руках у них были топоры, мачете, биты, трубы и другой хлам.

– Кто это? – спросила Моника.

– Тоннельщики, – ответил Шон. – Жители подземок и канализаций. Юэ, может, отпугнёшь их?

– Не могу, – ответил тот и кивнул головой на одного из тоннельщиков, стоящих спереди. – У них есть блокираторы.

– Чёрт! – ругнулся Шон. – Они по всему периметру.

Несколько тоннельщиков стояли в разных концах комнаты со стержнями, на которых были блокираторы воли.

– Кэллан, а может, ты договоришься с ними? – сказал Юэ и ухмыльнулся. – Ну, по-своему.

– Если ты имеешь в виду пристрелить их, то у меня патронов маловато, да и экономить их нужно, – ответил Шон. – Ладно, сейчас попробуем.

Шон сделал шаг вперёд, поднял руку и сказал:

– Мы не желаем вам зла. Пропустите нас, и никто не пострадает.

Толпа расступилась.

– А у парня талант, – удивлённо заметил Юэ.

Но толпа всего лишь дала проход своему вожаку. Мясистый, ростом под два метра и весом полторы сотни килограммов. В одной руке у него был стержень, а в другой огромный тесак.

– Отдайте нам девчонку, – грозно прорычал он. – Или вам конец!

Вся толпа начала орать что-то не членораздельное. Было видно, что они уже готовы кинуться на ребят.

– Чувствую, по-хорошему они не хотят, – оглядев толпу, сказал Шон. – Юэ, пригляди за Никой.

После этих слов он резко сорвался с места и побежал вперёд. Никто не успел даже глазом моргнуть, как Шон был уже в прыжке и двумя ногами ударил вожака в грудь с такой силой, что тот отлетел на несколько метров, попутно придавив парочку своих людей.

Наступило секундное затишье.

– Ну-у, повеселимся, – радостно сказал Юэ.

Толпа быстро отошла от такого трюка и пошла в атаку. Шон вскочил с пола, встав в боевую стойку. Началась драка.

Тоннельщики пытались попасть по Шону, но он был быстр и ловок – от одних ударов уворачивался, другие перенаправлял на врагов. Швырял тоннельщиков в стены, друг на дружку, на пол. Некоторые из них побежали на Юэ и Монику. Но Юэ был готов и устроил им тёплый приём кулаками. Шон отбирал оружие у нападавших и бил их им же. Окружающее пространство заполнилось хрустом костей и воплями боли. У одного из тоннельщиков он отнял мачете, и тогда хлынула кровь. Один за другим падали замертво на землю противники, так как Шон был отлично обучен обращаться с холодным оружием.

И вдруг, когда Юэ был отвлечён, защищая Нику, один из тоннельщиков зашел сзади и уже был готов всадить в него нож. Но Шон заметил это и метким броском всадил мачете ему в грудь.

– Благодарю, – сказал Юэ, заметив, как по стене сползает убитый.

Почувствовав странное ощущение, он направил взгляд в сторону Шона.

– Охренеть! – изумлённо проговорил Юэ, наблюдая за Шоном.

– Да-а, я такое только в фильмах видела, – сказала Моника, так же наблюдая за тем, как Шон раскидывал противников.

– Тогда посмотри на это.

Юэ положил свою ладонь ей на голову. Необычное ощущение пронеслось сквозь всё её тело, словно мурашки пробежали по коже, но не с наружной стороны, а с внутренней. Зрение менялось. Окружающий мир теперь выглядел иначе – вокруг людей появились еле заметные свечения, аура. Ещё мгновение, и она стала замечать, как от ударов Шона исходили мощные волны.

– Ого! – только и смогла проговорить Моника.

– погоди, сейчас ягодки будут, – сказал Юэ.

Теперь Ника видела, как внутренняя энергия течёт в теле каждого человека. Но Шон... Он единственный из всех, кто выделялся, – его внутренняя энергия была сконцентрирована в одной точке и мгновенно перемещалась в нужную часть тела. Когда Шон бил кулаком, она перемещалась в центр кулака и при ударе высвобождалась, нанося противнику серьёзный урон и отбрасывая его. Но после удара энергия разбрызгивалась, как водяная бомба об стену, и возвращалась обратно в Шона. Так происходило при каждом ударе, что он наносил. Когда нужно было, от пучка энергии отделялась маленькая часть и переносилась в нужную точку организма для блокирования удара, уворота либо опоры. Юэ и Моника стояли как вкопанные и изумлённо наблюдали за этим удивительным танцем.

К этому времени очнулся вожак, поднял своё оружие и побежал на Шона. Он со всей силы махнул топором, но Шон увернулся. Ещё удар. Уклонился. Ещё удар. Шон отпрыгнул назад, и топор встрял в деревянную балку. Тогда Шон ударом ноги выбил стержень из руки вожака, от чего он взлетел в воздух. Удар кулака в пах заставил вожака скрючиться от боли. Завершающий аккорд – удар ногами в подбородок во время сальто назад повалил вожака на спину. Прыгнув, Шон подхватил падающий стержень и вонзил его в огромную грудь.

Увидев такое, тоннельщики подобрали остатки своих и решительно бросились наутёк.

– Bravo! – хлопая в ладоши, прокричал Юэ. – Bravo! Бис!

Шон не растерялся и театрально поклонился им.

– Я восхищён, – продолжил он в той же манере. – Ты мой кумир. А вот и твоя самая преданная фанатка.

Юэ рукой подтолкнул вперёд Нику, но та не смогла ничего сказать, шок и удивление ещё не прошли.

– Благодарю. А теперь валим отсюда, – сказал Шон. – Они, скорее всего, побежали за подкреплением.

– Да ну... – усмехнулся Юэ, схватил за руку Монику, и они втроём побежали по тоннелю.

Пробежав около десяти минут, Ника начала сбавлять темп, пока совсем не остановилась.

- Подождите! – задыхаясь, крикнула она. – Я больше не могу.
Она оперлась на стену и тяжело дышала.
- Ты как? – спросил Шон у Юэ.
- В порядке. Готов дальше бежать.
- Тогда Шон подошел к Монике, встал к ней спиной и сказал:
- Запрыгивай!
- Что!? – удивилась она.
- Запрыгивай ко мне на спину. Быстро.
- Ника покорно запрыгнула к Шону на спину.
- Продолжим, – весело сказал Шон и побежал, хоть и медленнее.
- Я тоже так хочу! – пошутил Юэ.
- Ты вчера катался, – ответил Шон.
- И мне понравилось.
- Так они пробежали ещё полчаса.
- Всё... привал, – сказал Шон, и Ника спрыгнула с него.
- Они сели и молча восстанавливали силы.
- Постойте... вы слышите это? – спросил Юэ.
- Что? – спросили Шон и Ника.
- Прислушайтесь.
- Сверху, из решётки канализации, доносился шум.
- Это улица, – удивлённо сказал Шон.
- Вот именно, – подтвердил Юэ.
- И что в этом такого? – спросила Моника.
- Это не просто улица, а живая улица, – ответил Юэ.
- А учитывая вчерашние события, это довольно-таки странно, – объяснил Шон. – Молодец Юэ, что заметил это. Как такое возможно?
- Давай узнаем, – сказал Юэ. – Найдём ближайший люк и вылезем отсюда.
- Хорошо, но давай осторожней. Мало ли что нас там ожидает, – сказал Шон.
- Так как шум улицы плохо слышен, значит, мы где-то внутри квартала. Стойте здесь, – сказал Юэ и прошёл немного вперёд. Затем он вернулся. – Там шум усиливается. Получается, нам нужен вон тот люк, – он указал на люк за их спинами.
- Все трое прошли немного назад к лестнице, ведущей на поверхность.
- Я проверю, – сказал Шон, вытащил из-за пазухи пистолет и полез вверх.
- Стоя на лестнице прямо под люком, Шон затаил дыхание и прислушался. Улица всё так же шумела, но рядом не было слышно людей. Он немного приподнял крышку люка и поглядел по сторонам. Рядом никого не было. Тогда он поднял крышку полностью и вылез на поверхность.
- Поднимайтесь, – тихонько крикнул он вниз.
- Дамы, вперёд, – сказал Юэ.
- Девушка поставила ноги на первые ступени, но остановилась и взглянула на Юэ.
- Надеюсь, ты не будешь глазеть наверх? – с надеждой спросила она.
- Тогда теряется весь смысл того, что ты лезешь впереди меня, – ответил Юэ и, видя её шокированное выражение лица, рассмеялся. – Да шучу я. Обещаю, что буду смотреть только на лестницу.
- Она не спеша и аккуратно поднялась на пару ступеней.
- Воу! Вот это шикарный вид! – воскликнул и снова рассмеялся Юэ, отчего Ника остановилась и бросила на него гневный взгляд. – Прости, я тебя просто прикалываю. Лезь наверх, я не буду смотреть на твой зад.
- Чего вы там застряли? Давайте скорее! – окликнул их Шон.

Рассерженная Моника, быстро перебирая руками и ногами, выползла на поверхность, а за ней и Юэ. Они оказались в переулке, меж двух высотных жилых домов.

– Сюда, – шепотом позвал Шон, спрятавшись за мусорным баком, стоящим возле дома, и они последовали за ним.

Затем все трое выглянули из-за бака и увидели, как по улицам ходят люди, а по дорогам всё так же ездят машины.

– Они не выглядят захваченными, – заметил Юэ.

– Какого хрена?! – растерянно сказал Шон.

– Может, это всё прояснит. – Моника подняла газету с земли, и они вместе стали её читать.

На главной странице был большой заголовок:

«Трагедия во время празднования юбилея корпорации „ЭРЕБ“».

И далее шел текст:

«Вчера, во время празднования юбилея корпорации „ЭРЕБ“, произошло ужасное преступление. В новом парке во время парашютного шоу были убиты 7 парашютистов и ранено более 20. Со слов очевидцев, это сделал молодой человек по имени Кевин. Он вначале избил, а затем хладнокровно убил 3 парашютистов. Возможно, он же причастен и к остальным убийствам. По словам очевидцев, был составлен фоторобот преступника (далее прилагался не лучший фоторобот Шона). Просьба ко всем, кто что-нибудь знает, – сообщите как можно скорее в полицию».

– Чёрт! – сказал Шон и сел на лестницу.

– А ты у нас звезда, Шон, – съехидничал Юэ, глядя на его фоторобот.

– Но как это может быть? – спросил Шон. – Никто для шоу не одевает парашютистов в броню, а уж тем более не даёт им блокираторы воли.

– Согласен, – ответил Юэ. – Может быть, это подстроено?

– Но мы ведь все видели, как они захватывали людей, – сказал Шон.

– Да, но мы не видели, что с ними делали дальше, – ответил Юэ и продолжил: – А как пишут в газете, это было частью шоу. И дальше людей освобождали и желали им приятного отдыха. Всем пойманным давали выпивку на халяву.

– Твою ж мать! Это ни в какие ворота не лезет, – прикрикнул Шон и схватился за голову.

Моника немного насторожилась, что почувствовали мужчины, и оба одновременно посмотрели на неё.

– Ты действительно веришь, тому, что там написано? – спросил её Шон. – Даже после всего того, что ты видела?

– Я... я не знаю... вы спасли меня и заботились... и... – начала говорить она.

– И если бы мы хотели что-нибудь сделать с тобой, то уж точно не вылазили бы на поверхность, – закончил за неё Юэ.

– Д-да, – взволнованно сказала Ника. – Но тогда что же произошло?

– Это нам ещё предстоит выяснить, – сказал Шон.

– Ты теперь популярный, так что задача усложняется, – заметил Юэ.

– Надо замаскироваться и найти укромное место, – сказал Шон.

– Можем пойти ко мне – родители уехали в отпуск, и дома никого нет, – предложила Ника.

– Хорошая идея, Ник. Ты далеко живёшь? – спросил Шон.

– В пяти кварталах отсюда, – ответил за неё Юэ.

Ника и Шон удивлённо посмотрели на Юэ.

– Я потом тебе расскажу, откуда я это знаю, – сказал Юэ, глядя на Моника.

– Но как нам туда добраться? – спросил Шон. – Мне нельзя появляться на людях. Опять в канализацию?

– Сейчас всё устроим, – игриво подмигнул Юэ. – Ждите меня здесь. Я быстро.

Он отряхнулся, как мог, но одежда всё равно оставалась испачканной, вышел на тротуар и повернул за угол.

– Интересно, что он там придумал? – спросила Ника.

– Зная его страсть к разрушению, боюсь даже представить, – усмехнулся Шон.

Теперь, когда адреналин в крови немного утих и мысли стали проясняться, Шон почувствовал, что нечто в кармане царапает его ногу. Он засунул туда руку и вытащил обломки пластика и микросхемы.

– Что это? – спросила Ника.

– Когда-то это был мой телефон. Должно быть, сломался в драке.

– Оу... печалька.

– Да ничего страшного, – ответил Шон и выкинул обломки в мусорный бак.

Вскоре вернулся Юэ с пакетом в руках.

– Надевайте, – сказал он, доставая из пакета дождевики.

– А тебе не кажется, что мы будем слишком незаметными? – съязвил Шон.

– Это только начало плана, – ухмыльнулся Юэ. – А вот и основная его часть.

Он присел, взял палочку и начертил на земле символ.

– И что это такое? – спросил Шон.

– Терпение, мой юный друг, – ответил Юэ.

Через минуту чистое летнее небо затянулось такими плотными грозовыми облаками, что солнце еле пробивалось сквозь них. Мир потускнел. Сверкнула молния, и мощный раскат грома оглушил небо. Кап. Кап. Редкие большие капли падали с неба, но уже через несколько секунд его просто прорвало, и хлынул ливень.

Все трое тут же надели дождевики.

– Готово! – радостно сказал Юэ. – Теперь можно идти.

Они вышли из переулка и увидели, как улица заметно опустела. Люди старались убежать и спрятаться от дождя. А недостаток света и плотный ливень не давали возможности разглядеть людей на расстоянии 10 метров.

– Пойдёмте быстрее. Не знаю, сколько это будет продолжаться.

И они быстрым шагом пошли в сторону дома Моника.

– А я думал, ты начнёшь сеять хаос, – пошутил Шон.

– Были такие мысли, но что-то не захотел, – ответил Юэ. – Настроения не было, а может, это из-за того, что я голодный.

Через 40 минут они были в нужном районе. Моника, как и многие коренные сенторийцы, жила в одном из частных секторов, разбросанных по всему городу. Её район находился в северном административном округе Сентории и был наполнен одно- и двухэтажными домами. Редко когда высота достигала трёх этажей. Семья Моника владела небольшим двухэтажным домом с лужайкой и гаражом. До него оставалось идти ещё минут десять.

– Стойте, – сказал Шон. – Возле дома может быть полиция, а то и ребята похуже.

– Что предлагаешь? – спросил Юэ.

– Вы пойдёте вперёд, – решил Шон. – А я обойду дом сзади. Если там есть полиция – я её увижу.

– И что нам делать, если там полиция? – спросил Юэ.

– Ну, во-первых, постарайся не убить их, а во-вторых, ищут не вас, а меня. Отделайтесь от них побыстрее, а я как-нибудь проберусь в дом.

– Хорошо, – хором сказали Моника и Юэ и не спеша пошли вперёд. Шон ускоренным шагом отправился обходными путями.

Дойдя до перекрёстка, он остановился – на другой стороне стояла телефонная будка. Шон оглядел пустые улицы и перешёл дорогу. Войдя в будку, снял телефонную трубку и набрал номер.

– Добрый день. Назовите своё имя и номер, – сказал приятный электронный женский голос в трубке.

– Кэллан. Шон. 27319, – отчеканил в трубку Шон.

– Данные приняты. Голосовая идентификация прошла успешно. Добро пожаловать в систему, агент Кэллан.

На этом закончилось общение с записанным голосом.

– Добрый день, агент Кэллан, – сказал теперь уже «живой» голос. – Что вы хотели?

– Соедините с директором Ноксом. Срочно.

– Соединяю.

В трубке послышалась стандартная мелодия «удержание на линии».

– Да, – суровый мужской голос прервал музыку.

– Полковник, это...

– Шон! Наконец-то ты вышел на связь, – взволнованно сказал полковник Нокс. – Мы до сих пор не можем тебя обнаружить. Что произошло?

– Всё в порядке... в какой-то степени, – ответил Шон. – Шеф, в мире творится какая-то хрень. Я был уверен, что Тьма пошла в атаку – эти десантники, они хватали людей, Монику. Это она Хранитель. Мне пришлось пойти на крайние меры, чтобы мы могли сбежать от них. А теперь оказывается, что это было шоу и я объявлен в розыск.

– Хранитель в порядке?

– Да, с ней всё хорошо, но... – начал Шон, но запнулся. – К нам присоединился Муар. Он помогает, и, судя по всему, он тоже охраняет Монику, как и я.

– М-да... не сильно радуется. Насколько я помню, Тьма открыла охоту на него.

– Да, но даже Муар сейчас не самое страшное. У нас определённо завёлся шпион. Я видел наши разработки в руках бойцов корпорации. Но об этом лучше поговорить лично.

– Понял. Сейчас тебя усиленно ищет полиция, так что сегодня укройся где-то. А завтра, ближе к полудню, свяжись со мной. Я что-нибудь придумаю. Кстати, что с твоим датчиком? Мы потеряли сигнал вчера, и до сих пор он не появился.

– Ночь мы провели под землёй, в канализации, а утром была потасовка, которую телефон не пережил. Об этом при встрече расскажу. Мне пора идти.

– Понял. Выдадим тебе новый. Жду завтра твоего звонка.

– Наберу вас в полдень.

– Шон... будь осторожен, – по-отцовски сказал полковник Нокс.

– Постараюсь, – Шон положил трубку.

Не убирая руки с повешенной трубки, он постоял в будке секунд 20, передыхая и приводя мысли в порядок. Задумчивый взгляд хватался за крупницы информации и пытался составить картину происходящего. Выйдя из будки, он энергично пошел в сторону дома Моники, который находился в пяти минутах быстрой ходьбы.

Юэ и Ника подошли к дому, но полиции не было видно. Стандартный двухэтажный коттедж с гаражом на две машины снаружи был отделан искусственным камнем. В доме имелся камин, на что указывала труба дымохода на крыше из черепицы цвета меди. Ника открыла ключом дверь, и они вошли внутрь.

– Ау-у, – прокричала Ника. – Есть кто?

– Никого, – ответил Шон, выходя из кухни.

– Ты уже тут?! – удивилась Моника. – Как ты попал в дом?

– Я быстро добежал до дома и оглядел окрестности несколько раз. Полиции нет. А задняя дверь у вас взламывается очень просто... ну, для меня.

– Давайте, пока затишье, покушаем и приведём себя в порядок, – предложил Юэ.

– Точно! Я хочу смыть с себя эту грязь, – подхватила Ника. – Пойдёмте за мной.

Они поднялись на второй этаж. Девушка забежала в одну из комнат и вышла оттуда с охапкой одежды.

– Это папины вещи, они вам не по размеру, но хоть что-то, пока ваши будут стираться. Ванная в конце коридора. В шкафу найдёте чистые полотенца, – сказала она. – А я сейчас тоже быстро искупаюсь и приготовлю чего-нибудь поесть.

Шон и Юэ вопросительно посмотрели на неё.

– У меня своя ванная, – улыбнувшись, довольно сказала она и пошла в свою комнату.

– Ну что, пошли в душ, – с улыбкой предложил Юэ. – Я не собираюсь оставлять тебя наедине с ней на несколько минут, пока я буду где-то в другой комнате. Как, впрочем, думаю, и ты тоже не сильно доверяешь мне.

Юэ прошёл дальше по коридору, Шон, тяжело вздохнув, последовал за ним.

– Я первый. – Юэ скинул с себя одежду и залез в душевую кабину. – Ты вроде человек честный, так что не побежишь, как только я голову намылю. В отличие от меня. Хе-хе.

– Да, как угодно, – ответил Шон и, облокотившись на раковину, стал вглядываться в зеркало. – Что за хрень творится в мире?

– Не удивлюсь, если окажется, что события в парке – это чистая случайность, – ответил ему Юэ из душа. – И они даже не собирались никого захватывать. Ну, по крайней мере, конкретных людей.

– Я тоже начинаю так думать, – согласился Шон. – В газете не было ни слова о пропаже Моники. А ведь могли и это на меня «повесить».

– Если она им нужна, то объявлять её в розыск – плохая затея: привлечёт много внимания к ней, и вокруг появятся ненужные люди. Хотя для Тьмы ликвидировать сотню-другую вообще не напряжно, не говоря уже о десятках и единицах.

– Ага, – поддержал его Шон. – Собрать нужных людей под определёнными предлогами в одном месте и устроить теракт, или же просто перебить всех, а потом подкинуть фальшивого убийцу, которого всё равно застрелят при задержании.

– А как тебе тот факт, что бойцы «ЭРЕБ» не полезли за нами в канализацию? – спросил Юэ, выходя из душевой.

– Вот именно! – согласился Шон. – Может, они вообще не знали о том, кто такая Ника, и действительно выполняли свою часть парашютного шоу. И у них не было цели поймать конкретно её, а просто ловить посетителей, как демонстрация возможностей спецподразделений. Чтобы люди больше им доверяли и чувствовали себя в безопасности.

Он снял с себя одежду и залез в душ. Юэ опустил крышку унитаза и сел на неё.

– Ну, если так, то ты сильно подпортил им репутацию, так просто убив троих их бойцов в бронекостюмах и скрылся. – пошутил он. – Хотя появление тоннельщиков указывает на то, что им таки нужна была Моника. Тот здоровяк чётко выразился, что они пришли за ней. Разве что у них есть привычка шляться толпой по канализации в поисках случайных путников с девушками. Возможно, Тьма изначально не знала о Монике и заинтересовалась ею, когда мы оба оказались с ней в канализации. К тому же откуда у тоннельщиков блокираторы воли? Не думаю, что они нашли их где-то или отобрали у бойцов «ЭРЕБа».

Шон на мгновение замер в кабинке, вспомнив этот момент, на котором его сознание тогда решило не заострять внимание. Душ поливал его голову, и струйки воды стекали маленькими ручейками по застывшему лицу, глубже погружая его в мысли. Очнулся он, когда уже намылил голову шампунем. Снизу послышались какие-то звуки, и, заподозрив неладное, он выглянул из душа – так и есть, Юэ отсутствовал. Шон моментально выпрыгнул из ванны и метнулся

из комнаты в чём мать родила, оставляя за собой пенный след. Добежав до середины гостиной, он увидел открытую настежь входную дверь. Перед домом стояла машина, в которой на заднем сидении уже сидела Моника. Юэ, сидевший на переднем пассажирском сидении, заметил Шона, помахал ему рукой, и машина тронулась с места. Шон побежал за ними что есть сил, в попытке догнать машину, но она в итоге всё равно скрылась, оставляя его с голой задницей посреди улицы...

Капли воды снова хлестали ему в лицо, пробуждая от забвения. Шон резко одёрнул шторм и увидел Юэ, сидящего на унитазе и скручивающего самокрутку.

– Что такое, Кэллан? Паранойя пошаливает? – с хитрым блеском в глазах спросил он обалдевшего Шона.

– Получается, сама «ЭРЕБ» и вооружила их, – вернувшись к водным процедурам, сказал Шон.

– Получается, что так. Но тогда почему они не дали им более мощного оружия? Не хотели её поранить? – сказал Юэ. – Маловероятно, но всё же – вдруг это устраивалось, чтоб вывести тебя из игры? Ведь ты первоклассный агент не только ДВБ, но и «Наследия». Может, ты им уже осточертел, и они захотели с тобой по квитаться.

– Слишком сложно для банальной мести. Разве что они таким образом пытались очернить всё ДВБ и подобраться как можно ближе к данным проекта «Наследие». Но никто не мог знать, что я буду в парке. Даже я этого не знал до середины дня.

– Говорю же, маловероятная и глупая версия.

И они замолчали. Каждый погрузился в свои мысли. Шон закончил купаться, вытерся и вышел из душа. Молча, друг за другом они покинули ванную комнату. Было слышно, что Ника ещё купается.

– Чувствую, кормить нас будут не скоро, – пошутил Юэ.

– Пойдём приготовим чего-нибудь, – ответил Шон.

Спустившись вниз, на кухню, они достали продукты из холодильника.

– Кстати, отличный трюк с ливнем, – похвалил Шон.

– Благодарю. Это лишь малая часть моих способностей. Что мы готовим?

– Не знаю. Сейчас побросаем всё в казан, и пусть тушится. Я голоден как зверь, так что не до кулинарных изысков.

– Видел, что ты не используешь энергию, – начал Юэ. – Точнее, используешь, но внутри себя, а не снаружи, как я. За счёт этого и повышаются твои ловкость, скорость и сила.

– Да, нас этому обучают в «Наследии». Таким образом, мы не раскрываемся перед людьми и не становимся уязвимыми для блокираторов. И, кстати... кхм... блокираторы – это наша разработка.

Юэ посмотрел на Шона.

– Я понятия не имею, как они попали в их руки, – сказал Шон. – Наверное, кто-то продал им технологию.

– И после этого ты всё ещё уверен, что Тьма не пробралась в «Наследие»? – с иронией спросил Юэ.

Шон промолчал и продолжил резать овощи.

– Надо продумать наши дальнейшие действия, – сказал он.

– А что тут думать? Сейчас наедаемся, отдыхаем, берём с собой самое необходимое и уходим из города.

– И куда мы пойдём?

– Для начала нам определённо нужно покинуть Штиль, – сказал Юэ. – Можем пойти в земли Западного Ветра. Они не ожидают, что мы пойдём на их территорию. К тому же там у меня есть пара мест, где можно переждать и спокойно разобраться в ситуации.

– А с чего ты взял, что им об этих местах не известно? – сказал Шон.

– Те места связаны с моими прошлыми жизнями, о которых они не знают. При том, всегда можно найти новое убежище – в мире ещё много безлюдных мест, где можно побыть в тишине и спокойствии.

– В этом есть здравый смысл. Но всё равно мне нужно будет связаться с начальством. Узнать, что происходит, – сказал Шон.

– Ты им настолько доверяешь?

Глядя в глаза Юэ, Шон утвердительно кивнул и сказал:

– Полковник Нокс мне как отец. Он не только директор ДВБ, но и куратор «Наследия». Кому, если не ему, мне ещё доверять?

– Да, как угодно. Завтра позвонишь и узнаешь, – ответил Юэ.

– Ку-ку, мальчики, – послышался сверху голос Моники. – Ух ты. Вы уже кашеварите.

– Да, – ответил Шон. – Скоро будет готово, так что собираем на стол.

После ужина они отпраздновали свой побег мороженым и шоколадными кексами с черникой. Хоть родители Моники и уехали в отпуск, они заботливо заполнили холодильник до отказа самыми различными продуктами, чтоб их любимая дочка ни в чём не нуждалась. Через пару часов, когда основательно стемнело, Ника начала зевать.

– Уже поздно, – сказала она. – Я постелю вам в гостиной. А затем пойду баиньки. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – хором ответили парни.

Моника постелила простыни на диваны в гостиной, достала подушки и пледы. Затем поднялась к себе в комнату, завалилась на кровать и моментально уснула. Этот день был не менее насыщенным и вымотал её полностью.

Парни прибрали посуду, взяли из холодильника по банке содовой и уселись на диванах в гостиной.

– По пути сюда я связался с начальством, – сказал Шон. – Объяснил ситуацию. И там пока тоже не знают, что происходит. А ещё сказали, что сигнал, по которому меня можно отследить, был заглушен со вчерашнего дня.

– Ну, во-первых, последние сутки мы провели под землёй, а там связь никакая. А во-вторых, технологии «ЭРЕБа» позволяют делать и не такое.

– Согласен, но есть такой момент – как только мы спустились в канализацию, связи уже не было. А ведь там не так глубоко, да и телефоны у нас мощнее обычных. И теперь я понимаю, почему пропала связь с моими, как только я вошёл в парк. Получается, по всей территории парка глушили любую связь. Для чего? Даже если это просто шоу, показательные выступления для демонстрации возможностей своей охранной службы, – для чего глушить связь? А ещё блокираторы воли... о них ведь вообще никто из присутствующих не знает и не понимает, что это такое. Даже не почувствуют их работу. К тому же такие вещи, как парашютное шоу, планируются заранее, и, значит, это всё было случайностью? Но опять же – тоннельщики. Они чётко знали, зачем пришли, да ещё и с блокираторами.

– А что если глушили только твою связь? Точнее, не сугубо твою, а определённую группу устройств, номеров или по другим параметрам, по которым можно было опознать «Наследников»? Судя по подготовке и используемому оборудованию, Тьма проводила какую-то свою операцию. И они просто не хотели, чтоб им помешали такие, как вы. Что до тоннельщиков... Скорее всего, «ЭРЕБ» оперативно посмотрели видео с тактических шлемов и увидели, как мы с тобой обезвредили их людей, а затем вместе с Моникой оказались в канализации. На их месте меня бы очень заинтересовала девушка, которая не только оказалась рядом с «Наследником» и мною, но ещё и была нами крайне бережно опекаема. А по видеозаписям это можно было легко определить – мы рисковали собой не ради спасения себя или других, а именно ради неё. Поэтому на их месте я бы захотел с ней побеседовать, и как можно скорее. А может, к ним просочилась информация из «Наследия» – ты же узнал о том, кто она, вот и они могли узнать

какие-то куски информации, а потом соединить всё. Представь, они в какой-то момент узнали, что один из Хранителей где-то поблизости, а затем видят тебя, меня и Монику, сбегających в канализацию, чьи лабиринты огромны и витиеваты. А действовать надо быстро. Логично было бы подключить к поиску тех, кто знает эту систему как свои пять пальцев. Нам просто повезло, что мы встретили их, а не поисковые отряды Тьмы. Им дали указания взять Монику живой, а на нас было плевать. Поэтому и огнестрела у них не оказалось, чтоб шальной пулей не зацепить девочку. А блокиратор... чтоб не дать пользоваться способностями как минимум мне, а там кто его знает, кто из нас ещё может ими пользоваться. У них была надежда, что толпой они нас одолеют, по крайней мере задержат до прибытия поисковых отрядов. Говорю же – они просто недооценили тебя.

– Похоже на правду, только с кучей случайностей и везения.

– Это жизнь. Она именно такая. Для нас это случайности и совпадения, а для Высших Сил это спланированная Божественная Игра.

– Ладно. У меня уже голова пухнет от этого всего, – сказала Шон и растянулся на диване. – Давай спать. Завтра я свяжусь с начальством и расскажу наши догадки. Что-то уже должно будет проясниться к тому моменту.

Юэ лёг на свой диван и улетел в сон, как только голова коснулась подушки.

Наступила вторая ночь с момента событий в парке.

Глава 4. Долгожданная встреча

Когда он открыл глаза, картинка сперва была мутная, словно смотрел сквозь запотевшее стекло, но спустя несколько секунд зрение вернулось в норму. Всё вокруг было новым, кроме одного.

– Меха! – радостно воскликнул он, встал с дивана и бросился к нему.

– Морф! – аналогичным образом отреагировал старик и крепко обнял его.

– А ты постарел, – пошутил Морф.

– А ты вообще не имеешь своего тела, – парировал Механик.

Посмеявшись, они вытерли со щёк слёзы счастья и сели на диван.

– Как же я рад тебя видеть.

– Я тоже, Морф, невероятно рад нашей встрече. Но давай к делу. Это устройство нельзя использовать длительное время, иначе оно может разрушить мозг, – предупредил Механик, указывая на генератор мозговых резонирующих частот на голове Морфа. – Новости обсудим позже. Сейчас нам нужно решить проблему с объединением ваших Личностей.

– Меха, мне кажется, ты лукавишь, – сказал Морф, подозрительно взглянув на Механика. – Ты знаешь, что в таких вещах я не помощник, а значит, ты вытащил меня сюда для чего-то другого.

– Ты прав, но не совсем. Мне нужно как можно больше информации от тебя, чтоб понять, почему у тебя проблемы с объединением. Ну, а что касается моей помощи, я знаю один способ, но он очень рискованный. Поэтому и решил вначале посоветоваться с тобой.

– Хорошо, я расскажу всё, что знаю. А в чём суть этого способа?

– Нужно будет ввести Райана в состояние клинической смерти. В этот момент, как мне кажется, вы сможете либо объединиться, либо это ненадолго выбьет его из тела, и ты сможешь занять его место, если, конечно, успеешь. А ещё есть вероятность, что клиническая смерть перейдёт в биологическую.

– Как я понял, при втором варианте мы меняемся местами. Я получу тело, а он будет, как я, плавать в небытие и приходить ко мне во сне.

Механик утвердительно кивал.

– Не факт, мне кажется, что он просто исчезнет, так как его Личность не является Доминантной, а значит, она, скорее всего, не сможет попасть в защищённую зону Сознания и просто растворится в Океане Сознания, – сказал он вдобавок к своему кивку. – К тому же, ещё остаётся вероятность, что если у тебя не получится занять его место, а он вернётся, то ты можешь раствориться.

– Такое разве возможно? – удивился Морф. – Я ведь Доминантная Личность.

– Раньше я не слышал о таком, но если бы ты был стандартной Доминантной Личностью, то уже смог бы объединиться. Значит, что-то с тобой не так, и поэтому я бы не откидывал вероятность твоего растворения. А учитывая то, через что ты прошел, я бы не удивился, что это повлияло на твою Личность. Великая Битва и заточение Наместников в Камнях Анрама.

– Заточение Наместников? – удивился Морф. – О чём ты, Меха? Мы создали божественную броню и разбили армию объединённых кланов, когда они осадили крепость Железного Короля.

– Морф, а что последнее из тех событий ты помнишь? – настороженно спросил Механик.

– Что за вопрос. Я помню, как мы с тобой создавали броню, которая многократно усилила наши способности. Затем пошли отбивать атаку объединённых кланов и обратили их в бегство. А потом... – тут Морф остановился. – Потом... не помню. Точнее, я полностью уверен, что мы их разбили, но не могу вспомнить, как это произошло и что было дальше. Почему? Ведь

мы можем обращаться к любой ячейке памяти любой Личности, тем более моей. Но тут как будто этой ячейки и нет совсем.

Морф растерянно глядел по сторонам, стараясь отыскать в окружающем мире путь к этим воспоминаниям. Старик усиленно анализировал полученную информацию и сопоставлял со всеми знаниями об устройстве Личности, Сознания и памяти, что были у него. Так прошло несколько минут.

– Знаешь что? – прервал молчание Механик и сказал, глядя стеклянными глазами в пустоту: – Давай размышлять. Воспоминания записываются в память Сознания постоянно. Единственные два условия, когда так не происходит, – это смерть или бессознательное состояние, обморок. После создания брони и всю Великую Битву ты был жив и в сознании. За это я могу поручиться. А значит, не было выполнено ни одного условия, чтобы запись воспоминаний остановилась. Поэтому мы можем утверждать, что недостающие воспоминания там есть. Следовательно, они не «недостающие», а «недоступные». Если так, то, скорее всего, при заточении Наместников в Камнях Анрама произошло нечто, что могло сделать их недоступными. Каждая Личность, по умолчанию, имеет свою так называемую «таблицу памяти», в которой записано, в какой «ячейке памяти Сознания» лежит необходимый фрагмент воспоминаний. Получается, что у тебя повреждена эта «таблица», и поэтому ты не можешь обратиться к нужной «ячейке».

– Звучит правдоподобно. Продолжай мысль, – сказал Морф.

– Я практически уверен, что так оно и есть, – как бы очнувшись, сказал Механик и продолжил, уже глядя на Морфа. – И вот почему. Ты не помнишь этого, но мы с тобой и Эланией перед Великой Битвой удалялись для размышлений.

– Как в тот раз, когда мы создавали божественную броню? – уточнил Морф.

– Да-да, именно! – подтвердил Механик. – Мы точно так же, но уже втроём, ты, я и Лани, объединили наши Сознания, чтобы найти выход из сложившейся проблемы, так как Наместники были очень сильны, даже для нас в божественной броне.

– Постой, Меха. Я тебя не перебивал, чтоб не сбить с мысли, но ты постоянно упоминаешь Великую Битву, но ведь её не было. Никто так и не призвал Наместников. Мы воевали с лидерами кланов, и они, конечно, были сильны, но по канонам это не считается Великой Битвой, – удивился Морф.

– А-а... ты и этого не помнишь, – уточнил для себя Механик. – Ну тогда слушай. После того как мы разбили армию объединённых кланов, их лидеры сбежали, а у их настоящих хозяев, прихвостней Иных Миров, оставался лишь один козырь – призыв Наместников. Они очень не хотели этого делать и вроде бы даже договорились повременить, но досада от поражения в битве так распалила Хаос, что его уже было не остановить и они первыми призвали своего Наместника. Остальным уже ничего не оставалось, кроме как сделать то же самое. Так началась очередная Великая Битва. Наместник Хаоса решил сам поквитаться с нами, но быстро понял, что против нас троих в божественной броне он просто не выстоит. Так Иные Миры снова пришли к неутешительному выводу – что даже их Наместникам придётся объединить усилия, чтоб избавиться от нас. В ином случае, поодиночке, мы бы их уничтожили. Они собрали последние силы и двинулись единым фронтом. Мы же, в свою очередь, решили дать им бой. Кстати, ты же помнишь, кто такие Наместники?

– Путники, которые были осквернены Камнями Анрама и теперь прислуживают Иным Мирам. Очень могущественны, и только они способны открывать порталы в другие миры.

– Да, именно так. Просто проверяю твои пробелы в памяти, – ухмыльнулся Механик. – У них есть такая интересная особенность – если их убить, то их Сознания через Камни просто возвращаются в свои Миры. И единственная возможность уничтожить Сознание Наместника – это извлечь Камень из тела носителя и только тогда убить его. В этом случае Сознание Наместника высвобождается, и, как и любое чужеродное Сознание для Среднего Мира, оно так же распыляется. Но мало того, что извлечь Камни крайне затруднительно, а в случае опас-

ности Наместники просто сбегут к себе, так и толку будет не много. Они снова насытят Камни энергией и призовут других. Так уже происходило не раз. Поэтому-то мы и начали думать, как заблокировать их. И было решено использовать твой усиленный броней «Фантазм». Также мы создали ещё один комплект брони, для Элании, чтоб увеличить мощность её дезинтеграционных способностей. План был таков – ты сковываешь Сознания Наместников в Камнях Анрама, и Лани накладывает на них определённое дезинтегрирующее поле, которое действует только на живую плоть, чтоб никто не мог к ним прикасаться. А чтобы это всё произошло, я усиливаю вашу броню своими способностями. Но в действии всё оказалось намного сложнее. Мы даже не представляли себе, насколько сильны Наместники, когда они используют силу Камней. Мы не могли нанести им какого-то значительного ущерба, не говоря уже о том, чтобы убить. Тогда начали использовать броню на полную катушку. А если ты вдруг забыл, в таком режиме броня с невероятной скоростью высасывает жизненные силы носителя, но при этом многократно усиливает его. Так в буквальном смысле броня просто сожрала нас, но это дало нам возможность выполнить задуманное. Ты смог на короткое время создать «Множественный Фантазм» такой силы, чтоб взять под контроль Сознания всех Наместников одновременно. А Лани в этот момент создала то самое защитное поле вокруг Камней Анрама и разрушила тела Наместников.

– Ничего себе! – только и смог выговорить Морф. – Я этого всего не помню.

– Скорее всего, это из-за того, что в каждом из Камней находится не только часть твоей силы, но и часть твоей Личности. Мы не предполагали, что такое может произойти. Похоже, эти части Личности необходимы, чтобы удерживать Наместников от возвращения назад, в свои Миры. Они как оболочка, которая не даёт им выйти наружу, а тебя Камни просто не могут перенести, так как ты не подключен к ним, а значит, и не являешься их собственностью. В этих частях Личности находятся так же части той самой таблицы памяти. Поэтому ты просто не можешь подключиться к определённым участкам памяти – нет карты, куда обращаться. Но, судя по всему, эти недостающие части таблицы памяти очень маленькие, так как охватывают только последние события. Мне кажется, это из-за брони. Ты не помнишь только период, который идёт после создания божественной брони. Вероятнее всего, там, в Камнях, осталась усиленная часть твоей Личности, и с ней находится та часть таблицы памяти, в которых хранятся адреса ячеек с воспоминаниями периода жизни, когда ты пользовался броней. Тогда вполне логично, почему ты не помнишь именно последние события – они полностью связаны с божественной броней. Вернём недостающие части – вернётся память.

С полминуты они сидели молча.

– Ты прав! Теперь всё сходится, – сказал Морф. – Молодец, Меха! Отличная работа.

– Без тебя и твоих пробелов в памяти я бы не догадался, – ответил Механик. – Это именно та информация, которая мне нужна была, чтоб собрать нашу головоломку.

– Слушай, а ведь если у меня есть эти проблемы с памятью и недостающие части Личности, то получается, что, пока мы их не добудем, я не смогу объединиться с Райаном. И получается, что если мы попытаемся сделать меня Активной Личностью, то либо уничтожим одного из нас, либо обоих, если тело не выдержит, – сказал Морф. – При этом мои шансы на удачный исход меньше, чем его, так как он Активная Личность.

– Да, именно так, – согласился Меха.

– Ну, что ж, вот и решили – клиническую смерть не используем, – шутливо подытожил Морф. – Теперь надо найти Камни и вернуть мне недостающие части. Хотя, если это сделать, то Сознания Наместников освободятся и пойдут на перерождение. М-да... от выбора прям глаза разбегаются.

– Думаю, нам необходимо найти твои недостающие части. Идея с заточением была экспериментом и довольно успешным. Тем более, они вскоре смогут сломать барьеры, а учиты-

вая, что на горизонте маячит очередная Великая Битва, то потеря тебя для армии Срединного Мира недопустима.

– Как скажешь, Меха, – согласился Морф. – Но нам понадобится ещё и Элания, чтоб снять защитный барьер с Камней.

– Думаю, её будет легче найти, чем тебя.

– Вот и хорошо. Тогда давай поговорим об этой штуке, – начал Морф, указывая на генератор на голове. – Ты говорил, что её долго нельзя использовать?

– Да, но точное время не известно, так как тут всё индивидуально – для кого-то несколько часов, а некоторые и полчаса не выдержат. Ты поймёшь, когда нужно отключить.

– Симптомы?

– Плохое самочувствие. Раскалывающаяся голова. Покрасневшие глаза. Возможно небольшое кровотечение из носа, глаз или ушей... или из всего сразу.

– И сколько нужно времени на восстановление? Я понимаю, что и это индивидуально, но всё же.

– При хорошем отдыхе может хватить и пару часов. В среднем я предполагаю от 4 до 7 часов.

– Прямо как сон.

– Да. Как сон.

– Тогда давай сделаем так. Сейчас проведём тест, посмотрим, сколько генератор даёт мне времени, и потом уже будем придумывать план, как меня собрать.

– Хорошо. Но ты должен понимать, что состояние транса может прерваться в любой момент. Особенно этот шанс повышается во время перегрузок и стрессовых состояний. Это не твоё тело, а Райана, и всё, что происходит с телом, ощущаешь не только ты, но и он. Поэтому даже против своей воли он может случайно выбить тебя из тела, прервав состояние транса. Сейчас он так же слышит нас, но, когда я выключу генератор, он, скорее всего, ничего не будет помнить. Это так, для справки, чтоб ты пока не строил планы, где мы врываемся на базу противника и с шашкой наголо пробиваем себе путь к Камню.

– Ну вот зачем ты всё портишь? – пошутил Морф. – Хорошо, будем строить твои любимые хитрые планы.

– Вот и отлично. А теперь у нас осталось совсем немного времени для тестов. Так что давай проверим твоё состояние и не забыты ли способности.

– Да, начнутся тесты, – сказал Морф и похлопал Механику по плечу.

Тот развернулся и направился к выходу из комнаты.

– Пойду накрашусь и надену твоё любимое платье, а то ведь скоро придут гости, – сказал Меха, выходя из комнаты, но оказавшись в дверном проёме, остановился и развернулся. Вид у него был ошарашенный. Морф изо всех сил пытался сдержать смех.

– Ах ты засранец! – воскликнул Меха.

– «Фантазм» не забыт, – сказал Морф и дико рассмеялся.

– Фу на тебя, извращенец.

– Извини, не сдержался, – смеясь, ответил Морф. – Пойдем проведём дальнейшие эксперименты.

– Не сдержался он, – проворчал Меха. – Не хочу я никаких экспериментов. Мало ли чего у тебя ещё на уме.

– Ну-ну, прекращай ворчать.

– Я старик и могу ворчать, а ты говнюк, – недовольно сказал Меха, открыв дверь в подвал.

– Даже не буду это отрицать.

Они спустились в подвал, где была мастерская Механика. Несколько стеллажей, два стола, заваленные всяким металлическим хламом, пара стульев и небольшой слесарный ста-

нок. С виду обычная мастерская, но вот наполнение удивило бы любого – самые разнообразные приспособления и механизмы, оживающие, когда Механик находился рядом с ними.

Старик подошел к одному из стеллажей и начал усердно что-то искать.

– Смотрю, твоя аура работает отлично, – сказал Морф, глядя на «живую» комнату.

– Я же не такой неудачник, как некоторые, – съязвил всё ещё разозлённый Меха, продолжая копаться в стеллаже.

Но его можно было понять – кому бы понравилось, чтоб на нём вот так без спроса тестировали такую сильную способность контроля разума, как «Фантазм». Она представляет собой полную подмену окружающей реальности и личности объекта на ту, что транслирует Морф. Ему ничего не стоит заставить человека думать, что он падает в пропасть, хотя в этот момент он будет валяться на земле. Рассерженность Механика понимал и Морф, поэтому не обращал на это внимание, ведь они были друзьями уже очень долгое время.

– А-а-а, вот и он, – сказал старик, доставая прибор из недр стеллажа.

– Что это?

– Это опытный образец количественного измерителя помех энергии Сознания, – радостно сказал Механик, глядя на прибор в руках.

– А, ну, это всё объясняет...

Морф вопросительно посмотрел на Меху. Тот оторвал свой восхищённый взгляд от измерителя и посмотрел на Морфа. Так они простояли секунд двадцать.

– И-и? – протяжно спросил Морф.

– И он поможет нам определить, насколько качественно исходит от тебя энергия Сознания. А точнее, насколько сильно блокирует мозг эту энергию. Сейчас я покажу, как он работает.

Меха нажал на одну кнопку, и в приборе открылся небольшой отсек. Из него он достал небольшую липучку, лизнул её и прилепил себе на лоб.

– Эта штука определяет мозговые волны подопытного и передаёт информацию в измеритель. А на экране высвечивается процент помех, – объяснил Механик, показывая экран измерителя.

Морф подошел поближе и посмотрел на экран. На нём была выведена различная информация.

– Возьми его и нажми кнопку «Старт», – сказал Механик, отдавая прибор Морфу.

Тот взял его и нажал кнопку. На экране высветилась надпись «Анализирую...». Через несколько секунд экран выдал сообщение:

«Анализирование завершено.

Объект: Механик.

Помехи: 0%».

– Ого! – сказал Морф. – Без помех!

– Только что мы анализировали мою ауру. Она работает без помех. Сейчас я заблокирую её и оживлю какой-нибудь механизм.

Механик сделал глубокий вдох. Секунду спустя все механизмы вокруг него перестали работать. Зато потом включился слесарный станок, стоявший позади него.

– Пробуй, – сказал он Морфу.

Тот опять нажал на кнопку и спустя пару секунд выдал сообщение:

«Анализирование завершено.

Объект: Механик.

Помехи: 3%».

– Всего лишь 3% помех, – воскликнул Морф. – Это хорошо?

– Да, – ответил Механик. – Эти 3% есть деятельность мозга на поддержание жизни в теле. То есть моя энергия Сознания не блокируется. Но это-то понятно – я ведь смог осознать себя в этом теле и соединиться с носителем. А теперь проверим тебя.

В этот момент станок остановился, но механизмы вокруг старика снова ожили. Механик подошел к Морфу, забрал у него измеритель и отошел на несколько шагов.

– Сейчас я занесу тебя в базу измерителя, – сказал он, нажимая кнопки. – Теперь попробуй использовать свои способности.

– Э-э. Меха... – начал Морф.

– Подожди, сейчас завершится анализ и... – проговорил Меха и, тут выскочило сообщение:

«Анализирование завершено.

Объект: Механик.

Помехи: 0%».

– Что за фигня? – удивился Механик. – Кажется, прибор сломан. Он определяет, что объектом являюсь я.

Похлопав по прибору, Механик растерянно посмотрел на Морфа.

– Это у тебя уже мозг сломан, – пошутил Морф и демонстративно ткнул пальцем себя в лоб.

Механик медленно повторил движение Морфа.

– А-а-а, – озарено сказал Механик, уткнувшись пальцем в липучку, и засмеялся.

Он снял липучку, облизывал её и потянулся прилепить Морфу на лоб.

– Фу! Старик, отвали от меня, – сказал тот, отмахиваясь от руки с липучкой.

– Ты чего? Нужно ведь прилепить её.

– Ты её облизывал, а теперь лезешь с ней ко мне. Я сейчас блевану.

– Не нравятся мои слюны – сам облизывай, – сказал Механик и протянул липучку.

– Промой её или хотя бы вытри, – сказал Морф, видя слюнявую липучку в руке у Механика.

Тот посмотрел по сторонам и не найдя ничего лучшего вытер её о свою рубашку, после чего опять протянул Морфу.

– Твою ж мать, – обречённо произнёс Морф.

Он взял липучку, плюнул в неё, зажмурился и прилепил ко лбу.

– Давай быстрее разберёмся с этим, – сказал он.

– Давай, – согласился Механик и отошел на несколько шагов назад.

Морф взял метлу, стоящую у входа в мастерскую. Вдруг метла начала извиваться в руках, как змея. Механик нажал на кнопку. Спустя секунды измеритель выдал сообщение:

«Анализирование завершено.

Объект: Полиморф.

Помехи: 22%».

– Ну что там? – спросил Морф.

– Двадцать два процента, – ответил Меха.

– Насколько это плохо?

– Подожди с выводами – ты только начал использовать свои способности, так что, возможно, это с непривычки. Попробуем ещё.

Морф взялся за метлу и согнул её пополам. Старик нажал на кнопку.

– О! – воскликнул он. – Я же говорил. Теперь 17%. Пробуй ещё.

Морф несколько раз изогнул метлу, и каждый раз Меха запускал анализ.

– 13... 9... 5! – выкрикивал Меха результаты. – Три процента! Теперь положи метлу и попробуй с вон той выхлопной трубой.

Морф повернулся вправо, увидел в углу выхлопную трубу и заставил её извиваться.

– Та-ак. Посмотрим, – сказал Меха. – Опять 9%... Во-от теперь 6%... 4%... 3%... 3% ... Отлично! Стабильная тройка!

Морф улыбнулся, но затем почувствовал небольшую слабость. Выхлопная труба продолжала извиваться, но в ней что-то изменилось.

– 12%, – удивлённо сказал Механик. – 25... 34... 41... 23... 33... 17... 58... 7... Что происходит?

– Я себя неважно чувствую, – ответил Морф.

– Тогда завершаем тестирование. Пойдём наверх.

Морф снял липучку со лба и отдал её старику, а тот в свою очередь положил её назад в отсек измерителя и положил прибор на стеллаж. Они поднялись по лестнице и уселись в кухне за столом. Морф сидел, подперши рукой лоб.

– Твоя усталость вызвана генератором. Он и так уже 3 часа включен. Так же, использование твоих способностей усиливает его деструктивное воздействие. Но, мне кажется, помехи не из-за усталости, – сказал Меха.

Морф поднял голову и посмотрел на него.

– Помехи из-за того, что это не твоё тело. И кажется, если ввести Райана в состояние транса другим способом, то результаты не сильно изменятся. Для более чистого сигнала нужно ваше объединение... либо полное исчезновение Райана, – неутешительно сказал Механик.

Ещё пару минут они сидели молча, погруженные в раздумья.

– Выбора-то у нас особо и нет. Объединение недоступно, замена тоже. Так что пока используем транс, – сказал Морф и встал из-за стола. – У тебя есть видеочамера?

– Да, она лежит у меня в комнате. Сейчас я... – начал говорить Механик, вставая из-за стола.

– Сиди. Я сам найду. А ты лучше пока подумай. Может, ещё чего придёт в голову.

Он вышел из кухни и поднялся на второй этаж в спальню. Долго не пришлось искать – камера стояла на тумбочке. Там же стояла рамка с фотографией, которую он взял, чтобы рассмотреть поближе. На ней был запечатлён молодой Механик, с женой и двумя детьми. Поставив фото на место, Морф забрал видеочамеру и спустился. Около лестницы его ждал Меха.

– Скоро нужно будет отключать генератор, – грустно произнёс он.

– Дай мне немного времени, хочу кое-что сказать Райану. Можно я пойду в мастерскую?

– Да, конечно, иди. У меня ещё есть штатив. Он лежит в кладовке.

– Спасибо. Я возьму и его. Кстати, Меха, спасибо за кулон. Я твой должник, – сказал Морф и направился в мастерскую.

– Запишу на твой счёт, – пошутил Механик.

По пути к мастерской Морф забрал штатив из кладовки. Затем спустился в мастерскую, установил штатив, прикрепил на нём видеочамеру, поставил напротив объектива стул и включил запись.

Глава 5. Надежда

Солнце ослепительно светило через окно на лицо Моники, что и стало причиной её пробуждения. Проснувшись в своей постели – что может быть лучше? Всё произошедшее кажется таким нереальным, как будто это был сон. Но крепатура говорила о другом. Она сладко потянулась и застыла на секунду, вслушиваясь в звуки внизу. Было слышно, как работает телевизор, и какая-то возня на кухне. Откинув одеяло в сторону, Ника встала с кровати, надела шорты и майку, умылась и вышла из комнаты. По дому летал запах жареного и кофе. Войдя на кухню, она увидела довольно забавную картину: Шон в мамином кухонном фартуке стоял у плиты и что-то жарил, но услышав её шаги, обернулся.

– О, Моника, доброе утро! – воскликнул он. – Ты как раз вовремя – завтрак почти готов.

– Тебе очень идёт этот наряд, – пошутила она, не переставая смеяться, потому что на передней части фартука был нарисован большой пушистый улыбающийся заяц с огромной ромашкой в руках.

К слову сказать, фартук был в ярких розово-желтых тонах.

– Спасибо, я тоже в восторге, – парировал Шон и улыбнулся.

– А где Юэ? – спросила Ника.

– Вышел проверить обстановку вокруг дома. Он сейчас должен вернуться, так что соберай на стол.

– Всё спокойно. Будто ничего и не происходило, – сказал Юэ, вернувшись домой.

– Отлично, – ответил Шон. – Можно спокойно позавтракать.

Ближе к полудню Шон вышел на улицу и направился к вчерашней телефонной будке.

– Добрый день, полковник.

– Здравствуй, Шон. Оставайся на месте. Наша машина поблизости, она отвезёт тебя в штаб.

– А как же Юэ и Моника? – перебил его Шон.

– За ними наблюдают, так что никуда они не денутся. Сейчас важно доставить тебя в защищённое место, а о них позаботимся позже.

Машина подъехала буквально через минуту, как он повесил трубку. Её стёкла были затонированы так, что невозможно разглядеть водителя. Шон уселся на заднее сидение, и машина поехала. Внутри она разделялась практически непрозрачной перегородкой, но было видно, что спереди, кроме водителя, сидит ещё один человек. Спустя час машина завернула во двор одного из небоскрёбов с зеркальными окнами, на стене которого табличка гласила: «Департамент внутренней безопасности». Тяжелые металлические ворота беззвучно закрылись позади них. Зайдя через служебный вход, Шон попал в большой зал. Вдали, у парадного входа находились пункт охраны и металлодетекторы, после которых появлялось два коридора. Правый вёл к лифтам и медблоку, левый – к сервисным помещениям и туалетам. Прямо за спиной Шона была большая лестница, поднимавшаяся вверх на ступеней 15—20, а затем она упиралась в стенку и раздваивалась, поднимаясь на второй этаж. Перед раздвоением на стене висели две таблички: «Восточное крыло» и «Западное крыло» – с описанием кабинетов и отделов. Шон повернул налево и пошел вверх по лестнице. По правде говоря, ему было всё равно, по какой лестнице подниматься, так как на втором этаже, в конце, коридоры снова соединялись. В середине обоих коридоров были проходы в соответствующее крыло, после проходов стояли посты охраны, за которыми коридоры соединялись, и в центре была огромная дверь – кабинет директора ДВБ. Шон быстро прошел по коридору. Пост охраны его пропустил без проблем, даже не останавливая. Он постучал в дверь.

– Войдите! – послышалось из-за неё.

Большой кабинет был залит дневным светом. По краям, у стенок, стояли шкафы с папками, наградами и фотографиями. Передняя стена состояла из двух огромных окон и трёхметровой (в ширину) бетонной перегородкой между ними. Перед окном стоял большой дубовый стол, за которым в своём кресле сидел директор ДВБ – полковник Стэнли Нокс. Высокий мужчина, с классической стрижкой и крепкого телосложения, в нём угадывался огромный боевой опыт. Военный до мозга костей, он стал отличным директором ДВБ. Все сотрудники и коллеги уважали его за невероятно совершенную службу. Список его заслуг и наград занял бы не один альбомный лист... с двух сторон... мелким шрифтом. Перед столом стояло два стула, один из которых был занят девушкой.

– А вот и Шон, – произнёс директор.

Девушка вскочила со стула и повернулась к нему. Она была немногим ниже Шона и одета в голубые потёртые джинсы, кроссовки, черную майку и лёгкий кожаный пиджак коричневого цвета. Её карие глаза блестели от счастья, а рубиновые волосы были собраны заколкой на затылке.

– Дженни! – воскликнул Шон и побежал к девушке.

– Шон! – радостно крикнула она, прыгнула на него и крепко обняла.

Директор, видя это, сентиментально улыбнулся, но через мгновение его лицо приняло озадаченный вид. Он незаметно нажал кнопку под столом и прошёл вперёд. Шон опустил Дженни из своих объятий и протянул руку директору. Тот пожал её. В этот момент распахнулись двери, и в комнату вбежал вооруженный отряд спецназа в количестве четырёх человек.

– Руки вверх! Никому не двигаться! – скомандовали они.

Шон и Дженни повернулись к Ноксу и спросили:

– Шеф, что происходит?

Тот опустил глаза, но через секунду снова поднял их, когда в комнату прошёл мужчина. Шон и Дженни обернулись.

– Происходит задержание опасного преступника, а я лейтенант Уолш, – сказал зашедший мужчина, наставив свой пистолет на Шона. – Кевин Марлоу, вы арестованы по подозрению в убийствах.

«Прости», – послышался голос Нокса в мыслях Шона, чему он очень удивился.

Клацнул замок наручников. Внимание привлекла правая рука Шона – её до сих пор сжимал в рукопожатии Нокс, а левой рукой он держал наручники, один конец которых только что застегнулся. Шон поднял глаза и увидел, что лицо полковника изменилось – оно стало строгим и сердитым. Нокс правой рукой резко потянул на его себя, ударил коленом в живот и заломил правую руку за спину, пока Шон падал на колени от такого неожиданного удара. Моментально Нокс оказался у него за спиной и заломил его левую руку, а затем защёлкнул на ней второй наручник.

– Ты совершил преступление и ответишь за него, – сказал полковник холодным, безразличным голосом, поднял Шона, швырнул вправо в руки одного из бойцов спецназа и, переведя взгляд на лейтенанта, добавил: – Я не желаю его больше видеть.

– Уведите его, – развернувшись вполоборота, скомандовал Уолш.

Бойцы развернулись и двинулись на выход. В этот момент Дженни отошла от шока и стремительно кинулась на лейтенанта сзади.

– Не-е-ет!!! – крикнула она, стараясь схватить его.

Нокс моментально среагировал на её выпад. Резкий удар правого локтя в голову сбил Дженни с ног, она нокаутированная отлетела от Уолша на метр и рухнула на пол.

Удивлённый лейтенант развернулся и увидел Дженни на полу. Бойцы спецназа, практически вышедшие из комнаты, также обернулись и навели оружие на всех троих.

– Стойте! – крикнул им Уолш, выставив руку вперёд. – Всё в порядке. Убрать оружие.

Они нехотя выполнили приказ.

– Джи-и!! – крикнул Шон, вырываясь из рук бойцов, но был тут же вырублен ударом приклада.

– А вы с ней не сильно? – спросил Уолш, посмотрев на директора.

– Поверьте, нет. Ещё бы секунда, и вы стали бы заложником, а то и трупом, – ответил он.

– Ну. Насчёт трупа, думаю, вы преувеличиваете, – сказал лейтенант, улыбаясь.

Нокс протянул правую руку к шее лейтенанта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.